АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт социологических исследований

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СССР

Ответственный редактор
доктор экономических наук
профессор Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ

МОСКВА
«НАУКА» 1987

РОЖДАЕМОСТЬ. РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Поворот от традиционных статистико-демографических исследований факторов рождаемости к изучению репродуктивного поведения семьи и личности начался в нашей стране сравнительно недавно — с середины 60-х годов. Причинами такого относительно позднего поворота были, во-первых, вторая мировая война, которая в общей сложности на два десятилетия (с 1939 по 1959 г.) прервала развитие отечественной демографической статистики и тем самым лишила научные исследования необходимой статистической базы, и, во-вторых, достаточно высокий уровень рождаемости в довоенный период, не внушавший беспокойства и лишавший актуальности исследования в этой области науки.

Всякая наука, а тем более такая, как демография, стимулируется практическими задачами, стоящими перед обществом, и именно первоочередность народнохозяйственных потребностей определяет актуальность научных разработок в демографии. До 60-х годов проблема рождаемости в нашей стране не могла стоять в числе первоочередных. Но это не значит, что ученые вовсе не занимались этой проблемой. Нет, исследования рождаемости в СССР имеют богатую историю, которую целесообразно проследить наряду с историей динамики уровня рождаемости, поскольку эти два процесса тесно связаны.

В дореволюционной России уровень рождаемости был очень высоким: общий коэффициент рождаемости составлял 45—50%[1]. В конце XIX в. коэффициент

[1] В среднем за 1861—1913 гг. общий коэффициент рождаемости в 50 губерниях Европейской России составлял 49‰, причем в 15 губерниях он превышал 50‰, в 20 — был в пределах от 45 до 50‰, в 10 — от 40 до 45‰ и лишь в 5 губерниях был ниже 40‰ (Петербургская — 35,2‰, Ковенская — 34,8, Лифляндская — 30,3, Эстляндская — 30,2, Курляндская — 28,6‰). См.: *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет. М., 1956. С. 165—166.

Таблица 1

Динамика коэффициента суммарной рождаемости в СССР с учетом изменения уровня смертности

Годы	Коэффициент суммарной рождаемости	Вероятность дожития до 30 лет для новорожденных	Число детей, рожденных в среднем одной женщиной за всю жизнь и доживающих до 30 лет
1896—1897 (50 губерний Европейской России)	7,060	0,472	3,332
1926—1927 (европейская часть СССР)	5,383	0,627	3,375
1938—1939 (СССР)	4,401	0,618	2,720
1958—1959	2,810	0,910	2,557
1969—1970	2,389	0,938	2,241
1979—1980	2,259	0,938	2,119

Источники: *Kuczynski R. R.* The Measurement of Population Growth. P. 123; Народонаселение стран мира. М., 1974. С. 67; *Борисов В. А., Киселева Г. П.* Актуальные проблемы воспроизводства населения СССР в свете решений XXVI съезда КПСС //Проблемы воспроизводства миграции населения. М., 1981. С. 12; *Новосельский С. А.* Смертность и продолжительность жизни в России; Пг., 1916. С. 131. Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926—1927 гг. Таблицы смертности. М.; Л., 1930. С. 2; Население СССР, 1973. М., 1975. С. 141; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том). М., 1962. С. 262; Вестн. статистики. 1974. № 2. С. 94. Для 1979—1980 гг. вероятность дожития принята такой же, как в таблицах смертности 1968—1971 гг.

суммарной рождаемости в 50 губерниях Европейской России составлял в среднем 7,06 (на Украине даже 7,50)[2]. Очевидно, не меньшим был этот показатель и в предшествующие годы. Это не означает, конечно, что наиболее распространенной в дореволюционной России была семья с семью детьми. Смертность также была огромной, особенно среди детей. Только на первом году жизни умирало 25—30% новорожденных, в отдельных губерниях — более 40%[3]. По таблицам

[2] *Kuczynski R. R.* The measurement of population growth. N. Y., 1969. P. 123.
[3] *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет. С. 195—196.

смертности, построенным С. А. Новосельским, в конце XIX в. около половины родившихся доживало до 30 лет (до среднего возраста деторождения).

Таким образом, типичной была семья не с семью, а с 4 детьми старше 5-летнего возраста или с 3—4 детьми, переживающими 30-летний возраст (табл. 1). Такая семья, очевидно, должна была быть достаточно распространенной, так как, несмотря на огромный уровень смертности, численность населения России в XIX в. быстро росла, особенно во второй половине, после отмены крепостного права. В период с 1861 по 1913 г. естественный прирост населения европейской части России составлял в среднем 1,5%[4], что означает удвоение численности населения за 46 лет. По сравнению с другими странами Европы Россия имела самые высокие темпы роста населения. Так, в период с 1810 по 1910 г. численность населения Германии увеличилась на 152%, Великобритании — на 144, Италии — на 92, Франции — на 40, в то время как России (европейская часть) — на 192%[5].

Снижение уровня рождаемости в Европейской России началось в 80-х годах прошлого века и было слабовыраженным, затем в начале XX в. несколько ускорилось. Несмотря на это, перед первой мировой войной (в 1913 г.) отмечался еще очень высокий общий коэффициент рождаемости (по территории в современных границах СССР — 45,5‰[6]).

В годы первой мировой войны коэффициент рождаемости упал до 23,9‰ в 1917 г.[7], а затем вновь повысился, достигнув максимума 45,0‰ в 1925 г.[8] Отчасти это был компенсационный подъем рождаемости (как реакция на низкий уровень в годы войны), отчасти, по-видимому,— результат улучшения половозрастной и брачной структуры населения. В действительности снижение уровня рождаемости, начавшееся до революции, продолжалось, о чем свидетельствует уменьшение величины коэффициента суммарной рож-

---

[4] *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет. С. 216.

[5] Там же. С. 48.

[6] Население СССР. 1973. М., 1975. С. 69.

[7] *Урланис Б. Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 21.

[8] *Урланис Б. Ц.* Динамика уровня рождаемости в СССР за годы Советской власти // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977. С. 11.

даемости. Если в конце XIX в. коэффициент суммарной рождаемости в европейской части России был равен 7,06, то в 1926—1927 гг.— 5,38[9], т. е. почти на четверть меньше. Однако смертность снижалась еще быстрее, и поэтому детность семьи оставалась в среднем такой же, как и до революции (см. табл. 1).

После 1925 г. общий коэффициент рождаемости в СССР начал быстро снижаться. Среди причин этого процесса были окончание послевоенного компенсационного подъема рождаемости, бурная миграция населения в период социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, интенсивное вовлечение женщин в общественное производство и рост их образования.

К 1939 г. коэффициент суммарной рождаемости снизился до 4,40, а среднее число выживающих детей в семье до 2,72. Однако это число было еще достаточно высоким и не вызывало беспокойства по поводу снижения рождаемости.

После окончания второй мировой войны в СССР вновь наблюдался компенсационный подъем рождаемости. Общий коэффициент рождаемости повысился с 23,8‰ в 1946 г. до 28,5‰ в 1949 г.[10] Но восстановления довоенного уровня не произошло.

В 50-е годы уровень рождаемости в целом по СССР был почти стабильным. Общий коэффициент рождаемости слабо варьировал в пределах 25—27‰, коэффициент суммарной рождаемости уменьшился с 2,90 в 1954—1955 гг. до 2,81 в 1958—1959 гг.[11]

Начиная с 1961 г. уровень рождаемости на большей части территории страны начал быстро снижаться. За 9 лет с 1960 до 1969 г. число родившихся сократилось с 5341 до 4087 тыс., а общий коэффициент рождаемости — с 24,9 до 17,0‰, или почти на одну треть[12]. Коэффициент суммарной рождаемости также снизился с 2,81 до 2,37, или на 16%[13]. Такое резкое

---

[9] Правда, показатель за 1896—1897 гг. относится к 50 губерниям Европейской России, за 1926—1927 гг.— ко всей европейской части СССР, но возможная несопоставимость, думается, невелика.

[10] Народонаселение стран мира/Под ред. Б. Ц. Урланиса. М., 1978. С. 79.

[11] Население СССР, 1973. С. 69; Народонаселение стран мира. С. 74.

[12] Население СССР. 1973. С. 69.

[13] Народонаселение стран мира. С. 74.

снижение было отчасти следствием деформаций в структуре населения, вызванных падением рождаемости в годы войны (1941—1945 гг.). Но главным фактором было уменьшение брачной рождаемости за счет ее внутрисемейного ограничения. Как показали расчеты А. Г. Волкова, ухудшение возрастной структуры репродуктивного контингента женщин в первой половине 60-х годов обусловило лишь 25% снижения числа рождений в этот период, остальная же часть снижения была обусловлена внутрисемейным ограничением рождаемости[14].

Решающая роль внутрисемейного ограничения рождаемости в ее динамике в 60-е годы была показана позднее В. А. Борисовым с помощью разработанного им метода гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР).

Метод ГМЕР основан на применении концепции естественной рождаемости, предложенной Л. Анри[15]. Согласно этой концепции, естественная рождаемость — это рождаемость, обусловленная лишь структурными факторами, т. е. структурой населения по полу, возрасту, брачному состоянию и состоянию плодовитости (т. е. биологической способности к деторождению)[16], при полном отсутствии намеренного ограничения рождаемости с помощью противозачаточных средств и абортов. Естественная рождаемость существует вполне реально во всяком населении (независимо от степени распространенности внутрисемейного ограничения рождаемости) в виде социально-биологического потенциала, который реализуется лишь частично в зависимости от социально-экономических, культурных, психологических и других факторов, оказывающих влияние на формирование и удовлетворение потребностей населения иметь детей. Конечно, в современном населении с широким распространением практики внутрисемейного ограничения числа детей в семье

[14] *Волков А. Г.* О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости // Изучение воспроизводства населения. М., 1968. С. 181.

[15] *Henry L.* Some data on natural fertility // Eugenics Quarterly. 1961. Vol. 8, N 2.

[16] О различии понятий «плодовитость» и «рождаемость» см.: *Борисов В. А.* Плодовитость — категория или показатель? // Население и экономика. М., 1973. С. 83—94 (Серия «Народонаселение»); *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М., 1976. С. 18—24, 33—40.

уровень естественной рождаемости может быть определен только гипотетически. Тем не менее измерение такого гипотетического уровня социально-биологического потенциала представляется важным и даже необходимым именно для того, чтобы, сравнивая фактический уровень рождаемости с его социально-биологическим потенциалом, иметь представление о степени распространенности среди населения намеренного ограничения рождаемости, о роли поведенческих факторов.

При этом мы хотим подчеркнуть, что понятие естественной рождаемости не тождественно используемым иногда понятиям «биологической» или «стихийной» рождаемости. Такие понятия представляются принципиально неверными. С тех пор как существует человеческое общество, рождаемость никогда не была ни «чисто биологической», ни «стихийной», она всегда имела социальный характер, регулировалась социальными нормами, регламентирующими поведение человека, брачные и семейные отношения, отношения по содержанию и воспитанию детей и т. п.

Существуют различные подходы к измерению уровня естественной рождаемости. Некоторые зарубежные исследователи принимают за уровень естественной рождаемости любого населения уровень брачной рождаемости религиозной секты гуттеритов. Сравнивая фактические показатели брачной рождаемости в разных странах или группах населения с показателями рождаемости у гуттеритов, они рассматривают разницу между ними как показатель степени намеренного ограничения рождаемости[17]. Такой подход представляется нам не совсем правильным.

Гуттериты — население уникальное по своему образу жизни, и поэтому их чрезвычайно высокие плодовитость и рождаемость вряд ли пригодны в качестве стандарта для оценки естественной рождаемости любого другого населения. В этом случае оценка степени внутрисемейного ограничения рождаемости окажется завышенной.

---

[17] *Coale A. J.* The decline of fertility in Europe from the French Revolution to the World War II // Fertility and family planning: A World view. Ann. Arbor, 1969. P. 4—5; *Carlsson G.* The decline of fertility: Innovation or adjustment process // Population Studies. 1969. Vol. 20, N 2. P. 160—162; *Espenshade T. J.* A new method for estimating the level of natural fertility in population practicing birth control // Demography. 1971. Vol. 8. N 4.

Таблица 2

Минимальные коэффициенты естественной рождаемости, принятые в модели ГМЕР за стандарт

Возрастные группы, лет	Коэффициенты, ‰	Возрастные группы, лет	Коэффициенты, ‰
20—24	400	35—39	279
25—29	377	40—44	155
30—34	349	45—49	31

Более подходящим представляется стандарт, разработанный на основе математической модели репродуктивного процесса с использованием массовых фактических данных о параметрах естественной рождаемости современного населения. Такой подход и был использован при разработке метода ГМЕР.

Поскольку вариация показателей плодовитости еще мало изучена, было признано целесообразным определить не средний уровень естественной рождаемости, а ее критический минимум, т. е. такую отметку, относительно которой можно быть уверенным, что ниже ее уровень рождаемости не может опуститься при нормальном состоянии здоровья населения и отсутствии массовой практики ограничения деторождения. После изучения имеющихся ко времени разработки метода ГМЕР (1971 г.) сведений о параметрах естественной рождаемости, а также кривых распределения возрастных коэффициентов брачной рождаемости в населениях, не практикующих контроль рождаемости, были найдены минимальные коэффициенты естественной брачной рождаемости, которые могут служить ее нижней границей (табл. 2). Ниже этой границы уровень брачной рождаемости может опуститься под влиянием только 4 причин: недоучета числа родившихся, высокой доли бесплодных браков, высокой доли раздельно живущих супругов и, наконец, намеренного ограничения рождаемости в браке.

Для расчета общего коэффициента ГМЕР достаточно перемножить численности замужних женщин по пятилетним возрастным группам на соответствующие минимальные коэффициенты естественной рождаемости и к полученной сумме родившихся добавить числа родившихся у незамужних и женщин моложе 20 и старше 50 лет. Разделив полученное гипотетиче-

ское число родившихся на соответствующую ему среднюю численность населения, получаем общий коэффициент ГМЕР.

Коэффициент ГМЕР одним числом характеризует брачно-возрастную структуру населения с точки зрения социально-биологического потенциала рождаемости. С этой точки зрения увеличение или уменьшение величины коэффициента ГМЕР свидетельствует об улучшении или ухудшении брачно-возрастной структуры. Отношение же фактического общего коэффициента рождаемости к коэффициенту ГМЕР (для того же населения) позволяет получить приближенное, но вполне реальное представление о степени реализации потенциала рождаемости.

В тех случаях, когда учет рождений достаточно полный, а величина бесплодия и длительных разлук супругов незначительна, показатель степени реализации потенциала рождаемости характеризует минимум внутрисемейного ограничения рождаемости.

Важно отметить, что ГМЕР нельзя рассматривать буквально, как такой потенциал рождаемости, который можно реализовать полностью. Нет, это невозможно, и в этом нет общественной необходимости. Потенциал очень высок, слишком высок, он превышает любые современные общественные потребности в воспроизводстве населения. Его значение лишь в том, что он показывает действительную роль факторов структуры населения и факторов репродуктивного поведения в уровне и динамике рождаемости, показывает возможность **частичной** реализации потенциала, т. е. повышения уровня рождаемости (если она признается слишком низкой) до общественно необходимого уровня с помощью мероприятий демографической политики.

Динамика общих коэффициентов рождаемости (ОКР), коэффициентов ГМЕР и степени реализации ГМЕР за периоды между Всесоюзными переписями населения 1959, 1970 и 1979 гг. показана в табл. 3[18].

---

[18] Союзные республики в табл. 3 разделены условно на две группы: с относительно низкой и относительно высокой рождаемостью. Критерием группировки служил показатель степени реализации ГМЕР в сельском населении. Сельское население было выбрано потому, что оно более однородно по этническому составу и, следовательно, по типу репродуктивного поведения. К группе республик с низкой рождаемостью отнесены респуб-

В целом по СССР за 20 лет (с 1959 по 1979 г.) произошли небольшие изменения в величине социально-биологического потенциала рождаемости. Коэффициент ГМЕР за этот период немного понизился — с 49,3 до 46,5‰ (в городских поселениях — с 54,2 до 50,7‰, в сельских — с 44,8 до 39,4‰). Это уменьшение отчасти обусловлено некоторым сокращением уровня брачного состояния женщин в возрасте старше 25 лет[19], а отчасти — уточнением категории брачного состояния при переписи 1979 г. в отличие от прошлых переписей населения[20].

В ряде республик уменьшение коэффициента ГМЕР было более значительным, чем в целом по СССР (в республиках Средней Азии и Закавказья, в сельских поселениях Белорусской и Казахской ССР). Напротив, в сельских поселениях Латвийской и Эстонской ССР коэффициент ГМЕР немного возрос.

Однако независимо от различий в динамике коэффициента ГМЕР во всех союзных республиках он

лики, в сельском населении которых степень реализации ГМЕР в 1978—1979 гг. была ниже 50%, к группе республик с относительно высокой рождаемостью — соответственно те, где эта степень в сельском населении в тот же период была выше 50%.

[19] Сокращение коэффициента ГМЕР, свидетельствующее о некотором ухудшении брачно-возрастной структуры женского населения, противоречит выводам о положительном влиянии на рост общего коэффициента рождаемости в 70-е годы именно улучшения брачно-возрастной структуры. Однако это противоречие только кажущееся. Дело в том, что влияние структурных сдвигов на фактический общий коэффициент рождаемости и на коэффициент ГМЕР различается. Поскольку в современном населении с низкой контролируемой рождаемостью основная часть рождений приходится на младшие возрастные группы (до 35 лет), то на величину общего коэффициента рождаемости оказывают влияние структурные сдвиги именно в этих возрастах. В гипотетическом же населении с естественной рождаемостью репродуктивная активность продолжается дольше, до 50 лет. Поэтому на величину коэффициента ГМЕР оказывают влияние структурные сдвиги и в старших возрастных группах.

[20] В отличие от Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. перепись 1979 г. дала развернутую характеристику прошлого брачного состояния тех, кто на момент переписи в браке не состоял (никогда не состоявшие в браке, вдовые, разведенные и разошедшиеся). В результате резко сократилась разница в числах состоящих в браке мужчин и женщин (при переписи 1970 г. она составляла 1,4 млн., при переписи 1979 г.— всего немногим более 200 тыс.), которая, по мнению многих специалистов, объясняется тем, что часть вдов и разведенных (разошедшихся) женщин указывали себя при прошлых переписях состоящими в браке.

остается весьма высоким. Даже в сельской местности Белорусской ССР, где он самый низкий в СССР (33,2‰ в 1978—1979 гг.), он все же почти втрое превышает фактический общий коэффициент рождаемости, реализуется лишь на 36,4%.

За 20 лет (с 1959 по 1979 г.) степень реализации ГМЕР сократилась в целом по СССР с 51 до 39%, при этом в городских поселениях — с 41 до 34%, в сельских — с 62 до 52%. Поскольку величина коэффициента ГМЕР изменилась мало, то, следовательно, изменение уровня рождаемости объясняется главным образом сокращением степени реализации ГМЕР, т. е. ростом внутрисемейного ограничения рождаемости, а не изменением брачно-возрастной структуры населения.

Особенно значительным было уменьшение степени реализации ГМЕР в 1959—1969 гг., в то время как в 1970—1978 гг. она несколько возросла как в целом по СССР, так и в ряде союзных республик. Это, казалось бы, указывает на некоторый рост брачной рождаемости. Но такой вывод был бы неверным, поскольку он противоречит многим другим данным, показывающим продолжение тенденций снижения брачной рождаемости и в 70-е годы. Мы объясняем некоторый рост степени реализации ГМЕР той же причиной, о которой уже говорили ранее, а именно уточнением численности замужних женщин при переписи 1979 г. Если величина коэффициента ГМЕР в 1969—1970 гг. была завышена (из-за завышения численности замужних женщин), то степень реализации ГМЕР оказалась заниженной. И тогда небольшое увеличение степени реализации ГМЕР в 1978—1979 гг. означает не увеличение брачной рождаемости, а скорее ее стабильность в период между переписями 1970 и 1979 гг.

Наиболее значительным сокращение степени реализации ГМЕР с 1959 по 1979 г. было в городских поселениях РСФСР, Украинской, Белорусской, Литовской, Казахской и Армянской ССР, а в сельских поселениях — в большинстве союзных республик, кроме республик Средней Азии. В республиках Средней Азии степень реализации ГМЕР у сельского населения заметно возросла (в Таджикистане, например, более чем в 2 раза). Это явление трудно объяснить. Возможно, отчасти оно является результатом действительного повышения рождаемости в старших возраст-

Таблица 3

Относительная степень реализации ГМЕР в СССР и союзных республиках

	Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
		коэффициент, ⁰/₀₀		степень реализации ГМЕР, %	коэффициент, ⁰/₀₀		степень реализации ГМЕР, %	коффициент, ⁰/₀₀		степень реализации ГМЕР, %
		рождаемости	ГМЕР		рождаемости	ГМЕР		рождаемости	ГМЕР	
СССР	1958—1959	25,2	49,3	51,1	22,3	54,2	41,1	27,9	44,8	62,3
	1969—1970	17,2	46,8	36,8	16,0	51,3	31,2	18,7	40,9	45,7
	1978—1979	18,2	46,5	39,1	17,1	50,7	33,7	20,3	39,4	51,5
Коэффициент вариации, %	1958—1959	20,7	2,8	18,4	17,4	1,9	18,3	22,7	6,9	16,7
	1969—1970	32,9	4,3	40,5	20,5	4,1	26,0	42,4	4,1	46,4
	1978—1979	32,2	4,4	38,1	17,7	4,7	22,9	45,0	5,3	43,9
РСФСР	1958—1959	23,9	49,2	48,6	21,0	53,9	39,0	27,2	44,0	61,8
	1969—1970	14,4	47,2	30,5	14,4	51,3	28,1	14,5	40,5	35,8
	1978—1979	15,9	47,6	33,4	15,8	51,0	31,0	16,0	40,0	40,0
Украинская ССР	1958—1959	21,0	48,8	43,0	20,3	55,2	36,8	21,5	43,3	49,7
	1969—1970	15,0	48,7	30,8	15,3	53,5	28,6	14,5	42,9	33,8
	1978—1979	14,7	47,1	31,2	15,6	52,3	29,8	13,5	39,1	34,5
Белорусская ССР	1958—1959	25,6	46,9	54,6	25,1	57,6	43,6	25,9	42,1	61,5
	1969—1970	16,1	46,3	34,8	18,2	55,3	32,9	14,4	39,5	36,5
	1978—1979	15,9	48,3	32,9	19,0	55,5	34,2	12,1	33,2	36,4
Грузинская ССР	1958—1959	23,8	49,7	47,9	20,9	53,6	39,0	26,0	47,0	55,1
	1969—1970	19,0	46,5	40,9	18,2	49,1	37,1	19,6	44,1	44,4
	1978—1979	17,8	43,4	41,0	17,6	46,1	38,2	18,1	40,5	44,7

Таблица 3 (продолжение)

	Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
		коэффициент, ‰		степень реализации ГМЕР, %	коэффициент, ‰		степень реализации ГМЕР, %	коэффициент, ‰		степень реализации ГМЕР, %
		рождаемости	ГМЕР		рождаемости	ГМЕР		рождаемости	ГМЕР	
Литовская ССР	1958—1959	22,8	44,3	51,5	23,6	55,0	42,9	22,3	37,5	59,5
	1969—1970	17,5	46,3	37,8	18,4	53,7	34,3	16,7	38,8	43,0
	1978—1979	15,3	44,2	34,6	16,2	50,8	31,9	13,9	34,2	40,6
Молдавская ССР	1958—1959	31,2	52,5	59,4	22,8	58,1	39,2	33,5	50,9	65,8
	1969—1970	19,2	47,5	40,4	18,0	53,2	33,8	19,8	44,9	44,1
	1978—1979	20,2	49,8	40,6	19,6	56,3	34,8	20,6	45,7	45,1
Латвийская ССР	1958—1959	16,7	45,5	36,7	16,8	52,6	31,9	16,7	36,5	45,8
	1969—1970	14,3	46,1	31,0	14,2	50,7	28,0	14,3	38,5	37,1
	1978—1979	13,7	43,9	31,2	13,5	47,1	28,7	14,2	37,1	38,3
Эстонская ССР	1958—1959	16,6	45,4	36,6	17,2	53,7	32,0	15,7	34,7	45,2
	1969—1970	15,7	45,1	34,8	16,1	50,2	32,1	14,7	35,6	41,3
	1978—1979	14,9	44,2	33,7	15,1	47,5	31,8	14,6	36,8	39,7
Коэффициент вариации по группе республик, %	1958—1959	8,1	2,0	7,4	4,8	1,6	4,3	11,5	4,2	9,4
	1969—1970	6,9	1,6	7,4	8,3	2,3	5,0	8,4	3,5	7,0
	1978—1979	5,7	2,0	5,6	5,2	2,8	4,4	11,3	5,3	7,5
Узбекская ССР	1958—1959	37,5	51,5	72,8	31,6	51,3	61,6	40,4	51,6	78,3
	1969—1970	33,2	40,9	81,2	26,3	45,1	58,3	37,1	38,5	96,4
	1978—1979	34,2	43,1	79,4	25,2	43,9	57,4	40,3	40,4	99,8

Таблица 3 (окончание)

	Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
		коэффициент, ‰		степень реализации ГМЕР, %	коэффициент, ‰		степень реализации ГМЕР, %	коэффициент, ‰		степень реализации ГМЕР, %
		рождаемости	ГМЕР		рождаемости	ГМЕР		рождаемости	ГМЕР	
Казахская ССР	1958—1959	36,8	50,3	73,2	32,1	53,1	60,5	40,5	48,1	84,2
	1969—1970	23,4	46,5	50,3	19,6	51,1	38,4	27,3	41,9	65,2
	1978—1979	24,2	46,9	51,6	21,8	52,0	41,9	27,0	41,1	65,7
Азербайджанская ССР	1958—1959	41,0	51,2	80,1	33,1	52,2	63,4	48,4	50,3	96,2
	1969—1970	29,3	40,9	71,6	23,9	44,1	54,2	34,8	37,6	92,6
	1978—1979	25,1	38,5	65,2	22,9	42,5	53,9	27,6	34,2	80,7
Киргизская ССР	1958—1959	34,2	51,8	66,0	30,5	54,3	56,2	36,1	50,5	71,5
	1969—1970	30,3	42,4	71,5	24,6	48,2	51,0	33,7	38,9	86,6
	1978—1979	30,3	42,2	71,8	24,5	47,8	51,3	33,9	38,7	87,6
Таджикская ССР	1958—1959	29,7	55,2	53,8	33,6	55,1	61,0	27,8	55,2	50,4
	1969—1970	34,8	41,8	83,3	28,6	45,7	62,6	38,3	39,5	97,5
	1978—1979	37,7	42,3	89,1	29,0	45,7	63,5	42,3	40,5	104,4
Армянская ССР	1958—1959	40,7	52,1	78,1	33,6	54,2	62,0	47,8	49,9	95,8
	1969—1970	22,5	45,2	49,8	21,1	48,9	43,1	24,5	40,0	61,3
	1978—1979	22,6	47,5	47,6	21,7	48.8	44,5	24,3	38,8	62,6
Туркменская ССР	1958—1959	39,6	53,8	73,6	38,4	56,4	68,1	40,6	51,6	78,5
	1969—1970	34,8	41,4	84,1	30,1	44,8	67,2	39,2	38,2	102,6
	1978—1979	34,7	42,7	81,3	29,9	46,5	64,3	39,1	39,3	99,5
Коэффициент вариации по группе республик, %	1958—1959	7,4	2,6	8,4	5,1	2,6	3,7	12,1	3,9	13,8
	1969—1970	16,3	5,8	21,2	14,7	6,1	19,9	14,3	4,0	17,4
	1978—1979	17,8	6,3	20,5	10,2	7,9	15,5	19,1	5,1	18,0

ных группах женщин за счет снижения мужской смертности и увеличения средней продолжительности жизни в браке. При высоком желаемом числе детей это может иметь значение. Но, вероятно, в основном это результат улучшения учета рождений.

Таким образом, использование метода ГМЕР позволяет показать, что основным фактором снижения рождаемости в СССР в последние десятилетия было распространение ограничения числа детей в браке. Дополнительную характеристику этого процесса дает также применение методов вариационного анализа, конкретно — коэффициентов вариации (по среднему квадратическому отклонению). В частности, вариация коэффициентов ГМЕР внутри каждой из двух групп республик очень невелика (т. е. брачно-возрастные структуры их населений мало различаются в пределах одинакового типа брачности). В основном все различия в уровнях рождаемости обусловлены различиями в степени внутрисемейного ограничения рождаемости, т. е. типом репродуктивного поведения.

В 70-е годы наступил новый цикл изменений в динамике грубых показателей рождаемости. Число родившихся в целом по СССР увеличилось с 4087 тыс. в 1969 г. до 5392 тыс. в 1983 г., а общий коэффициент рождаемости за тот же период — с 17,0 до 19,8‰[21]. Однако это повышение не означало перелома в тенденциях рождаемости, как это было показано только что, оно явилось результатом действия лишь структурных факторов. Определенную роль в повышении показателей рождаемости сыграло введение в начале 80-х годов мер по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Однако нет оснований говорить о переломе в тенденциях рождаемости. Динамика показателей, менее зависимых от структурных факторов, в частности суммарных коэффициентов рождаемости, не свидетельствует о сколько-нибудь серьезных изменениях тенденций рождаемости в сторону ее увеличения в 80-е годы (табл. 4). В большинстве республик с низким уровнем рождаемости повышение суммарного коэффициента было недостаточным для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения в длительной перспективе, в ряде других республик уровень рождаемости продолжал снижаться.

[21] Население СССР. 1973. М., 1975. С. 69; Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 31.

Проблема рождаемости состоит не в том, что она снижается, а в том, что снижается до слишком низкого уровня, ниже необходимого для обеспечения воспроизводства населения. Как известно, границе простого воспроизводства населения соответствует величина коэффициента суммарной рождаемости, равная 2,1—2,2 (в зависимости от уровня смертности). Коэффициенты ниже этой величины свидетельствуют о слишком низкой рождаемости. По данным табл. 4 можно видеть, что низкая рождаемость в настоящее время характерна для РСФСР, Украинской, Белорусской ССР и республик Прибалтики. Этим определяются, так сказать, географические масштабы проблемы низкой рождаемости в нашей стране.

Значительно более глубокое представление о динамике уровня рождаемости можно получить на основе коэффициентов суммарной рождаемости, дифференцированных по очередности рождения детей у матери. Вероятность рождения ребенка определенной очередности различается, естественно, в зависимости от возраста матери. Первые дети рождаются, как правило, в молодые годы, вскоре после вступления в брак, и от их рождения почти никто не отказывается. Поэтому уровень рождаемости первенцев почти целиком определяется возрастной структурой и уровнем первобрачности. Рождаемость вторых детей также в значительной степени зависит от структурных факторов, поскольку второго ребенка желает иметь большинство супругов. Однако рождение второго ребенка определяется уже и многими другими («поведенческими») факторами, в результате действия которых оно может быть произвольно отложено или не реализовано совсем. Рождение же детей более высоких очередностей все менее зависит от факторов структуры населения и все более — от факторов его поведения.

Кроме того, путем дифференциации показателей рождаемости по очередности мы автоматически сокращаем длину возрастного интервала, к которому относится показатель, и тем самым уменьшаем влияние возрастной структуры на его величину. Действительно, если вся продолжительность репродуктивного периода жизни женщины традиционно принимается равной 35 годам (условно с 15 до 50 лет), то рождения детей определенной очередности концентрируются в относительно коротких промежутках возраста. Так,

Таблица 4

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости в СССР и союзных республиках

	1969—1970	1971—1972	1973—1974	1975—1976	1977—1978	1980—1981	1981—1982	1983—1984	1984—1985
СССР	2,389	2,469	2,412	2,389	2,320	2,253	2,290	2,412	2,405
РСФСР	1,971	2,053	2,000	1,969	1,938	1,895	1,951	2,083	2,058
Украинская ССР	2,044	2,123	2,044	2,023	1,943	1,935	1,936	2,100	2,055
Белорусская ССР	2,298	2,337	2,233	2,139	2,069	2,023	2,017	2,141	2,078
Узбекская ССР	5,636	5,841	5,706	5,660	5,247	4,805	4,765	4,606	4,653
Казахская ССР	3,307	3,366	3,313	3,258	3,131	2,911	2,933	2,983	3,034
Грузинская ССР	2,616	2,611	2,577	2,516	2,355	2,250	2,263	2,282	2,329
Азербайджанская ССР	4,633	4,301	4,035	3,916	3,642	3,227	3,110	2,982	2,928
Литовская ССР	2,354	2,376	2,227	2,185	2,112	1,976	1,966	2,091	2,096
Молдавская ССР	2,563	2,630	2,587	2,518	2,392	2,403	2,449	2,670	2,676
Латвийская ССР	1,926	2,010	1,972	1,946	1,874	1,887	1,920	2,100	2,071
Киргизская ССР	4,846	4,968	4,807	4,850	4,558	4,089	4,086	4,126	4,140
Таджикская ССР	5,903	6,153	6,196	6,313	5,988	5,627	5,585	5,458	5,492
Армянская ССР	3,195	3,170	2,913	2,786	2,603	2,339	2,341	2,422	2,488
Туркменская ССР	5,930	5,904	5,854	5,713	5,499	4,920	4,797	4,684	4,666
Эстонская ССР	2,143	2,188	2,111	2,078	2,075	2,029	2,056	2,134	2,110

Рассчитано по: Население СССР. 1973. С. 137—138; Вестн. статистики. 1971. № 12; 1973. № 12; 1975. № 12; 1976. № 11; 1977. № 12; 1978. № 11; 1979. № 11; 1980. № 11; 1981. № 11; 1982. № 11; 1983. № 12; 1984. № 11; 1985. № 11; 1986. № 11.

Таблица 5

Распределение родившихся каждой очередности по возрасту матерей (СССР, 1973 г., %)

	Очередность рождения				
	первым	вторым	третьим	четвертым	пятым и более
Всего родившихся	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе у матерей в возрасте, лет:					
до 20	18,5	2,0	0,3	—	0,0
20—24	61,3	38,2	23,6	11,6	1,4
25—29	13,6	30,9	28,1	31,6	10,3
30—34	4,2	20,3	29,3	32,0	34,2
35—39	1,9	7,6	15,7	19,6	35,2
40—44	0,4	1,0	2,7	4,7	16,0
45—49	0,0	0,0	0,2	0,5	2,5
50 и старше	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4

Источник: Население СССР. 1973. С. 104.

рождения первенцев в основном сконцентрированы в пятнадцатилетнем интервале — от 15 до 30 лет (93,4%), вторых и третьих детей — в интервале от 20 до 35 лет (соответственно 89,4 и 81,0%), четвертых — в интервале от 25 до 40 лет (83,2%), пятых и более — в интервале от 30 до 45 лет (85,4%) (табл. 5).

Расчеты коэффициентов суммарной рождаемости различной очередности детей[22] за период с 1967 по 1985 г. (табл. 6) показывают, что их динамика в 70-х годах была противоречивой. Коэффициенты первой и второй очередности увеличивались (первой очередности — до 1974—1975 гг., второй очередности — до 1976—1977 гг.), в то время как коэффициенты более высоких очередностей неуклонно снижались в течение всего периода 70-х годов. Особенно следует подчеркнуть неуклонное снижение коэффициентов третьей и четвертой очередности, так как именно их величина и динамика определяют характер воспроиз-

[22] Расчет коэффициентов суммарной рождаемости по очередности рождения детей у матери весьма прост. Для этого достаточно разложить общую величину коэффициентов суммарной рождаемости по долям рождений каждой очередности в общем числе родившихся.

Таблица 6

Динамика коэффициентов суммарной рождаемости в СССР по очередности рождения детей у матерей

Годы	Число родившихся в среднем на одну женщину условного поколения за весь репродуктивный период жизни					
	Всего	1	2	3	4	5 и более детей
1967—1968	2,394	0,879	0,646	0,294	0,187	0,388
1968—1969	2,369	0,905	0,637	0,277	0,171	0,379
1969—1970	2,389	0,970	0,640	0,263	0,153	0,363
1970—1971	2,442	1,038	0,647	0,259	0,144	0,354
1971—1972	2,469	1,074	0,664	0,254	0,136	0,341
1972—1973	2,433	1,073	0,669	0,246	0,126	0,319
1973—1974	2,412	1,076	0,671	0,241	0,123	0,301
1974—1975	2,407	1,086	0,681	0,238	0,120	0,282
1975—1976	2,389	1,082	0,688	0,234	0,117	0,268
1976—1977	2,367	1,077	0,708	0,230	0,111	0,241
1977—1978	2,320	1,074	0,698	0,223	0,107	0,218
1978—1979	2,285	1,065	0,690	0,219	0,105	0,206
1979—1980	2,259	1,059	0,691	0,217	0,102	0,190
1980—1981	2,253	1,036	0,714	0,223	0,102	0,178
1981—1982	2,290	1,017	0,756	0,240	0,105	0,172
1982—1983	2,367	1,008	0,817	0,263	0,111	0,168
1983—1984	2,412	0,998	0,849	0,285	0,116	0,164
1984—1985	2,405	0,984	0,837	0,298	0,123	0,163

Рассчитано по: Вестн. статистики. 1971. № 2, № 12; 1973. № 12; 1975. № 12; 1976. № 11; 1977. № 12; 1978. № 11; 1979. № 11; 1980. № 11; 1981. № 11; 1982. № 11; 1983. № 12; 1984, № 11; 1986. № 11.

водства населения, остроту проблемы рождаемости, распространенность среднедетной (оптимальной) семьи, а также эффективность демографической политики.

Интересно, что, хотя общая величина коэффициента суммарной рождаемости в 1975—1976 гг. была такой же, как в 1969—1970 гг., т. е. 2,389, уровень рождаемости в 1975—1976 гг. был «хуже» с точки зрения обеспечения воспроизводства населения, так как коэффициенты третьей и более высокой очередности были меньше.

Важно также отметить, что начиная с 1970 г. величина коэффициентов суммарной рождаемости первой очередности превышала единицу, что невозможно в реальном поколении, а в условном поколении свидетельствует об аккумуляции первых рождений у раз-

ных реальных поколений женщин в одном календарном году за счет сокращения среднего возраста вступления женщин в первый брак[23]. В реальном поколении величина коэффициента суммарной рождаемости первой очередности вряд ли может превысить 0,9. Следовательно, общая величина коэффициентов суммарной рождаемости в целом по СССР в 70-х годах была несколько завышена структурными сдвигами в брачности. Соответственно, следовательно, была завышена и величина нетто-коэффициента воспроизводства населения, который, по нашим расчетам, составил в 1978—1979 гг. 1,060.

Если применить тот же прием разложения показателя по очередности рождения к общему коэффициенту рождаемости, то можно увидеть, что его повышение в 70-х годах происходило только за счет увеличения коэффициентов первой и второй очередности рождения (т. е. за счет изменения брачно-возрастной структуры населения), в то время как общие коэффициенты рождаемости в третьей и более высокой очередности неуклонно уменьшались (табл. 7). В союзных республиках происходили аналогичные изменения в структуре общих коэффициентов рождаемости по очередности рождения с некоторыми различиями в зависимости от уровня рождаемости. Так, в республиках Средней Азии возрастали общие коэффициенты не только первой и второй очередности, но также третьей и четвертой. Однако это тоже влияние брачно-возрастной структуры. Поскольку в этих республиках у населения коренных национальностей высокий уровень рождаемости, то и влияние брачно-возрастной структуры сказывается на величине коэффициентов более высоких очередностей, чем в республиках с низкой рождаемостью. В то же время уменьшение коэффициентов рождаемости пятой и более высоких очередностей указывает на то, что снижение рождаемости в республиках Средней Азии началось (хотя величина общего коэффициента рождаемости выглядит неподвижной или увеличивается).

Представляет интерес проследить динамику уровня рождаемости у населения коренных национальностей союзных республик. Это можно сделать по дан-

---

[23] Подробнее об этом см.: *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М., 1976. С. 94—96.

Таблица 7

Динамика общих коэффициентов рождаемости в СССР и отдельных союзных республиках по очередности рождения детей у матери

	Год	Общий коэффициент рождаемости	В том числе по очередности рождения			
			первым	первым и вторым	третьим и четвертым	пятым и более
СССР	1969	17,0	6,7	11,3	3,1	2,6
	1970	17,4	7,3	11,9	2,9	2,6
	1972	17,8	7,8	12,7	2,7	2,4
	1974	18,0	8,1	13,1	2,7	2,2
	1976	18,4	8,4	13,7	2,7	2,0
	1978	18,2	8,4	13,9	2,6	1,7
	1979	18,2	8,5	14,0	2,6	1,6
РСФСР	1969	14,2	6,7	11,0	2,1	1,1
	1970	14,6	7,4	11,6	2,0	1,0
	1972	15,3	8,0	12,6	1,8	0,9
	1974	15,6	8,4	13,2	1,7	0,7
	1978	15,9	8,6	13,9	1,5	0,5
Украинская ССР	1969	14,7	6,9	12,1	2,1	0,5
	1970	15,2	7,5	12,6	2,1	0,5
	1972	15,5	8,0	13,1	2,0	0,4
	1974	15,1	7,9	12,9	1,8	0,4
	1978	14,7	7,8	12,8	1,5	0,4
Узбекская ССР	1969	32,8	5,9	10,7	8,1	14,0
	1970	33,6	6,6	11,7	7,5	14,4
	1972	33,2	6,9	12,3	7,4	13,5
	1974	34,2	7,7	13,9	8,0	12,3
	1978	33,9	8,7	15,8	8,9	9,2
Туркменская ССР	1969	34,3	5,9	10,6	7,9	15,8
	1970	35,2	7,4	12,3	7,8	15,1
	1972	33,9	7,2	12,8	7,3	13,8
	1974	34,3	7,5	13,4	8,0	12,9
	1978	34,4	8,2	15,0	8,9	10,5

Источники: Народонаселение стран мира. М., 1978. С. 73; Вестн. статистики, 1977. № 12; 1979. № 11; 1980. № 11.

ным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг. о численности населения отдельных национальностей, используя метод, предложенный в 1974 г. Б. Ц. Урланисом[24]. Приравнивая прирост численности населения основных национальностей 15 союзных рес-

[24] См.: *Урланис Б. Ц.* Проблемы динамики населения СССР. М., 1974. С. 131—132.

Таблица 8

Среднегодовые коэффициенты рождаемости и прироста населения основных национальностей 15 союзных республик СССР за межпереписные годы на 1000 жителей

	Рождаемость			Прирост		
	1959—1969 гг.	1970—1978 гг.	Индекс динамики	1959—1969 гг.	1970—1978 гг.	Индекс динамики
Латыши	12,3	12,4	1,008	1,9	0,7	0,368
Эстонцы	12,3	12,8	1,041	1,6	1,4	0,875
Белорусы	19,2	13,1	0,682	12,3	4,9	0,398
Украинцы	15,8	14,0	0,886	8,2	4,3	0,524
Русские	18,9	16,5	0,873	11,2	7,0	0,625
Литовцы	20,5	16,8	0,820	12,4	7,5	0,605
Грузины	24,0	18,4	0,767	17,1	10,7	0,626
Молдаване	24,7	19,3	0,781	18,1	10,7	0,591
Армяне	28,4	22,5	0,792	22,5	17,2	0,764
Казахи	41,2	30,6	0,743	35,2	23,9	0,679
Азербайджанцы	43,7	31,7	0,725	36,9	25,1	0,680
Киргизы	44,1	38,4	0,871	37,5	30,7	0,819
Туркмены	45,6	39,5	0,866	38,9	32,2	0,828
Узбеки	45,1	40,8	0,905	39,3	34,3	0,873
Таджики	45,2	41,9	0,927	39,4	34,5	0,876

Примечание. Национальности расположены в порядке возрастания коэффициента рождаемости в 1970—1978 гг.

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, М., 1973. Т. 4. С. 69. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980. С. 23; Население СССР. 1973. С. 37, 69—83.

публик к естественному приросту, а общий коэффициент смертности — к среднереспубликанскому, он получил среднегодовую оценку общего коэффициента рождаемости населения определенной национальности за период между переписями 1959 и 1970 гг. Теперь на основе данных переписи 1979 г. мы можем тем же методом оценить среднегодовые коэффициенты рождаемости населения основных национальностей 15 союзных республик за период между переписями 1970 и 1979 гг. и таким образом получить некоторое представление об их динамике (табл. 8).

Результаты расчетов показывают, что в 70-х годах рождаемость сократилась почти у всех указанных национальностей, причем наиболее значительным это сокращение было у белорусов, грузин, азербайджанцев, казахов, молдаван и армян. Армяне за 20 лет совер-

шили переход из группы народов с очень высокой рождаемостью (более 40‰) в группу народов со средним уровнем рождаемости[25]. Теперь к границе между этими группами вплотную приблизились азербайджанцы и казахи. Это говорит о том, как нам думается, что демографический переход от одного типа рождаемости к другому может происходить довольно быстро.

Коэффициенты рождаемости у латышей и эстонцев фактически не изменились (формально рассуждая, даже чуть возросли). Однако, во-первых, надо иметь в виду, что приведенные коэффициенты дают лишь приближенную оценку (поэтому маленькая разница между ними может быть случайной); во-вторых, как всякий общий коэффициент, эти коэффициенты находятся под влиянием улучшения брачно-возрастной структуры; в-третьих, величина коэффициентов у этих национальностей (а теперь и у белорусов, украинцев, русских и литовцев) остается слишком низкой — ниже уровня простого замещения поколений. Так что такая стабилизация (если бы она была) уровня рождаемости не смягчает ее проблемы.

О распространении малодетности свидетельствуют различные данные, и в частности материалы выборочных исследований, периодически проводимых ЦСУ СССР. Так, в целом по СССР за период с 1967 по 1981 г. среди обследованных семей рабочих и служащих доля семей с одним и двумя детьми увеличилась с 84,6 до 90,0% (табл. 9).

В городских поселениях доля таких малодетных семей уже составляет 93,6%, в сельских — 78,0%. Среди семей колхозников доля таких семей также уже велика — 70,5%. При этом, конечно, в республиках с низким уровнем рождаемости эти показатели выше.

Таким образом, анализ не общих (грубых) коэффициентов рождаемости, имеющих много серьезных недостатков, а показателей, более адекватно отражающих процесс изменения интенсивности деторождения у населения нашей страны, свидетельствует о продолжении тенденции к ее снижению.

На возможность дальнейшего распространения малодетности, а следовательно, и уменьшения рождаемости указывают результаты изучения мнений замужних

---

[25] См. также: *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. С. 107—108.

5 Заказ № 426

Таблица 9

Распределение семей рабочих, служащих и колхозников в СССР по числу детей в возрасте до 16 лет (по данным выборочных обследований ЦСУ СССР, %)

	Год	Семьи с числом детей				
		1	2	3	4	5 и более
Рабочие и служащие — всего	1967	50,1	34,5	9,5	3,3	2,6
	1972	53,3	33,4	7,7	2,9	2,7
	1981	57,2	32,8	6,2	1,9	1,9
в городских поселениях	1967	54,7	34,7	7,3	2,0	1,3
	1972	57,6	33,6	5,7	1,7	1,4
	1981	61,3	32,3	4,5	1,1	0,8
в сельской местности	1967	34,3	34,1	16,9	7,9	6,8
	1972	38,1	32,9	14,8	6,8	7,4
	1981	43,8	34,2	11,9	4,6	5,5
Колхозники	1972	35,2	31,0	16,0	8,4	9,4
	1981	39,8	30,7	14,2	6,6	8,7

Источники: Женщины и дети в СССР. М., 1969. С. 112; Женщины СССР. М., 1975. С. 92, 96; Вестн. статистики, 1983. № 2. С. 58–59.

женщин о числе детей, которое они считают для себя наилучшим и которое собираются иметь. По данным наиболее представительных обследований, большинство опрошенных женщин в городах намерены иметь не более одного-двух детей. Причем, чем крупнее город, тем меньше среднее ожидаемое число детей. Так, по данным крупнейшего обследования, проведенного ЦСУ СССР в 1972 г., среднее ожидаемое число детей у замужних городских женщин в целом по СССР (в семьях рабочих и служащих) составило 2,05, в то время как для простого воспроизводства населения требуется 2,5—2,6 в среднем на брачную пару. Ожидаемое число детей варьировало от 2,40 в городах с числом жителей менее 20 тыс. до 1,79 в городах с числом жителей 500 тыс. и более[26]. При этом «в городских поселениях всех типов у более молодых когорт наблюдается уменьшение различий в среднем ожидаемом числе детей и приближение всех городских поселений по этому показателю к крупнейшим городам»[27].

---

[26] Сколько детей будет в советской семье. М., 1977. С. 7

[27] Там же. С. 89.

В последнее время демографы значительно продвинулись в понимании механизма воздействия социально-экономических условий на рождаемость и причин ее снижения до слишком низкого уровня в условиях роста уровня жизни и образования. Важным достижением было осознание того, что социально-экономические условия влияют на рождаемость не непосредственно, а через репродуктивное поведение, через изменения в структуре потребностей, ценностей, норм. Теперь важной задачей представляется дальнейшее совершенствование методологии анализа репродуктивных установок, способов их эмпирического исследования.

Изучению репродуктивного поведения во всех странах предшествовали десятилетия исследований так называемой дифференциальной рождаемости, т. е. социальных различий в детности семей в зависимости от их социального положения и материальных условий жизни. В дореволюционной России таких исследований фактически не было[28]. Для них отсутствовала прежде всего статистическая база (первая всеобщая перепись населения проведена в России лишь в 1897 г., текущая статистика рождений была неполной и малоинформативной).

Исследования дифференциальной рождаемости, как и вообще развитие демографической науки, начались в нашей стране лишь при Советской власти. Уже

---

[28] Среди немногих работ дореволюционного периода, содержащих в той или иной степени анализ различий в рождаемости, выделяются следующие: *Корсаков С.* Законы народонаселения в России // Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1841. Т. 2 (в работе впервые приводятся общие коэффициенты рождаемости для населения России различного вероисповедания за 1835 г.: у мусульман — 51‰, православных — 47, униатов — 41, католиков — 38, протестантов — 34‰); *Янсон Ю. Э.* Русские данные о рождаемости // Знание. 1873. Т. X, № 1 (географические и религиозные различия); *Жбанков Д. Н.* К вопросу о плодовитости замужних женщин: Влияние отхожих заработков // Врач. 1886. № 39; *Он же.* Влияние отхожих заработков на движение населения. СПб., 1895 (различия в рождаемости в зависимости от участия мужей в отхожих промыслах); *Новосельский С. А.* К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1914. № 3 (различия между городским и сельским населением). Последняя работа, кроме того, интересна тем, что в ней указывается на роль внутрисемейного ограничения рождаемости в снижении ее уровня как среди городского, так и среди сельского населения России того времени.

в 1919 г. в Киеве был создан первый в мире научно-исследовательский демографический институт Академии наук УССР, деятельность которого оставила глубокий след в истории развития нашей демографии. В 1926 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, давшая богатейшие материалы о составе населения, в том числе о составе и детности семей (правда, только городских). Данные переписи отметили более низкие показатели детности в столичных городах (Москве и Ленинграде) по сравнению с другими городами, меньшую детность семей служащих по сравнению с детностью семей рабочих, а также меньшую детность в семьях работников высшей квалификации (и рабочих, и служащих) по сравнению с семьями работников низшей квалификации. О. А. Квиткин, глубоко проанализировавший материалы переписи, объяснил эти различия в показателях детности разной степенью распространенности практики внутрисемейного ограничения деторождения [29].

Материалы переписи населения 1926 г. послужили стимулом к дальнейшему развитию исследований дифференциальной рождаемости. В 1928 г. Б. С. Яголим рассчитал общие коэффициенты рождаемости за 1925 и 1927 гг. по сравнительно мелким территориальным участкам Москвы (отделениям милиции) и нашел, что в районах с преимущественным проживанием рабочих коэффициент рождаемости составлял в среднем 33,7‰, в то время как в районах с преимущественным проживанием служащих и лиц свободных профессий – 18,2‰[30].

В 1929 г. С. А. Новосельский опубликовал результаты своих исследований дифференциальной рождаемости по материалам Ленинграда. Сопоставив данные о социальном составе по итогам переписей населения 1910 и 1926 гг. с соответствующими этим данным показателями рождаемости за 1909, 1912 и 1926–1927 гг., он также обнаружил обратную связь между

---

[29] См.: *Квиткин О. А.* Основные разработки переписи семей 1926 года // Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VI, отдел VII, вып. 1. Москва. М.; Л., 1931. См. также *Сифман Р. И.* Детность по данным семейной переписи 1926 г. // Демографическое развитие семьи. М., 1979. С. 151—170.

[30] *Яголим Б. С.* Рождаемость по г. Москве в связи с социальным составом населения // Стат. обозрение. 1928. № 10. С. 85—88.

Таблица 10

Рождаемость и социально-экономические характеристики семей (Петербург, 1909—1912 гг.)

Группы участков	Доля хозяев и администрации среди самодеятельного населения, %	Число личной прислуги на 100 самодеятельных	Среднее число жителей на одну комнату	Среднегодовая плата за квартиру, руб.	Доля неграмотных в возрасте выше 6 лет, %	Число родившихся в 1909—1912 гг. на 100 женщин 15—49 лет
I (богатая)	25,8	34,7	1,50	933	15,7	45,6
II	24,6	29,9	1,57	745	16,4	49,5
III	21,2	19,9	2,06	536	17,8	63,7
IV	16,7	13,2	2,26	430	22,0	87,4
V	12,8	8,9	2,64	353	24,7	111,2
VI	10,7	5,4	2,91	213	29,6	129,9
VII	8,2	4,0	3,30	190	35,1	139,8
Среднее	14,5	12,8	2,35	416	24,5	90,2

Источник: *Новосельский С. А.* Плодовитость ленинградского населения в связи с социальным положением. С. 87.

социально-экономическим статусом населения и уровнем рождаемости [31].

Нельзя не отметить, что, оставаясь в рамках традиции статистического исследования дифференциальной рождаемости, С. А. Новосельский делает при этом попытки одновременного сопоставления показателей рождаемости с характеристиками не какой-то одной, а ряда различных сторон образа жизни семьи (табл. 10). Наряду с привычным показателем дохода он использует также размер квартирной платы, уровень грамотности, наличие и число прислуги и т. д.[32] Правда, теоретического объяснения выявленным зависимостям С. А. Новосельский не дает.

Следует отметить также небольшое исследование, проведенное в 1927 г. под руководством С. А. Томилина в одном из украинских сел кафедрой социальной гигиены Харьковского мединститута. Хотя основной

[31] См.: *Новосельский С. А.* Плодовитость населения в связи с социальным положением // Санитарно-статистический сборник Ленинградского облздравотдела. 1929. Вып. 2. С. 84—93.

[32] Там же. С. 87.

целью исследования было изучение детской смертности, при этом были получены интересные данные о рождаемости и о практике предохранения от беременности. Это исследование интересно также тем, что в нем впервые замужние женщины опрашивались о желании иметь еще детей (в зависимости от уже имеющихся)[33].

В начале 20-х годов вопросы о числе рождений включались и в анкеты исследований, проводимых экономистами и не ставящих целью специальное изучение рождаемости[34].

Исследования дифференциальной рождаемости 20-х годов были небольшими, локальными, они не могли служить базой для теоретических обобщений[35]. Первое крупное исследование дифференциальной рождаемости в СССР было проведено органами государственной бюджетной статистики в 1934 г. Оно охватило около 10 тыс. матерей. Результаты исследования, проанализированные С. Г. Струмилиным, показали обратную корреляцию между уровнем благосостояния и рождаемости в семьях рабочих и служащих[36].

Вторая мировая война прервала развитие демографических исследований в нашей стране. Они возобновились в начале 60-х годов, после проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г. В 1960 и 1967 гг. органами государственной статистики были проведены

---

[33] См.: *Томилин С. А.* К вопросу о плодовитости крестьянки и влиянии ее на детскую смертность // Журнал по изучению раннего детского возраста. 1929. № 9; *Ворожбит А. И.* К вопросу о половой жизни селянки // Профилактическая медицина. 1929. № 2.

[34] Одно из первых таких исследований проведено в 1923 г. С. Кацнельсоном. См.: *Кацнельсон С.* Явления естественного движения сельского населения Одесской губернии в связи с экономическими признаками // Статистический бюллетень Одесского губстатуправления. 1924. № 1—2.

[35] Вместе с тем в тот период были опубликованы глубокие теоретические работы по проблемам рождаемости, сохраняющие и сегодня большую научную ценность. См., например: *Томилин С. А.* Проблема рождаемости // Профилактическая медицина. 1923. № 7—8; *Он же*: Социальная гигиеническая оценка проблемы рождаемости // Профилактическая медицина. 1925. № 11; *Он же.* Проблема народонаселения // Врачебное дело. 1927. № 23—24; *Хоменко А. П.* Сім'я в процесі перебудови. Харків, 1930.

[36] См.: *Струмилин С. Г.* К проблеме рождаемости в рабочей среде // *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. М., 1957. С. 186—207.

крупные обследования социально-экономических факторов рождаемости в семьях рабочих и служащих (43,7 тыс. женщин в 1960 г. и 236 тыс. женщин в 1967 г.), а в 1968 г.— и в семьях колхозников [37]. Наряду с ними в первой половине 60-х годов было проведено значительное число небольших по масштабам, но важных в методологическом и познавательном отношениях обследований в ряде городов и сельских местностей страны: в г. Жуковском Московской обл. (1960 г.), в Горьком (1962 г.), в Ереване (1963 г.), в сельской местности Узбекской ССР (1962—1963 гг.) и др.[38]. Почти все они, разные по своим программам, подтвердили установленную ранее обратную корреляционную связь рождаемости с условиями жизни, т. е. рождаемость у более обеспеченных и более образованных женщин была ниже, чем у менее обеспеченных и менее образованных.

В 1969 г. Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР был проведен почтовый опрос 33,6 тыс. замужних женщин в семьях рабочих и служащих, ведущих бюджетные записи. В анкете содержались вопросы об идеальном и ожидаемом числе детей. Методика проведения обследования была такова, что позволяла объединить данные опроса мнений с фактическими данными об условиях жизни семьи, полученными во время обследования, проведенного в 1967 г. Таким образом, обследование 1969 г. стало наиболее представительным для территории СССР исследованием, в котором соединились традиционные методы сопоставления показателей рождаемости с показателями условий жизни и новые методы опроса мнений [39]. Подобного рода обследования в последующие годы стали проводиться ЦСУ СССР

---

[37] Результаты этих обследований анализируются в кн.: *Сифман Р. И.* Динамика рождаемости в СССР. М., 1974.

[38] См.: *Таубер Н. А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости // Проблемы демографической статистики. М., 1966. С. 128—145; *Давтян Л. М.* О зависимости между благосостоянием и рождаемостью // Там же. С. 146—160; *Слесарев Г. А.* Методология социологического исследования проблем народонаселения СССР. М., 1965; *Караханов М., Алиакберова Н.* Некоторые результаты монографического изучения уровня рождаемости в сельских местностях Узбекской ССР // Проблемы народонаселения. М., 1970. С. 283—288.

[39] Методология и результаты этого обследования подробно обсуждаются в кн.: *Белова В. А.* Число детей в семье. М., 1975.

регулярно каждые три года (1972, 1975, 1978, 1981 гг.)[40].

Во-первых, результаты опросов мнений женщин о числе детей показали, что представления об окончательном числе детей в семье формируются задолго до их рождения, в среднем довольно устойчивы и фактические числа детей мало отличаются от планируемых. Поэтому репродуктивные планы семей могут служить хорошей базой демографических прогнозов. Для прогнозирования тенденций рождаемости ожидаемое число детей имеет даже преимущество перед фактическим, так как в силу своей малой изменяемости на протяжении жизни оно мало зависит от структурных факторов (прежде всего от возрастной структуры).

Во-вторых, опросы мнений показывают, что младшие когорты женщин намерены иметь в среднем меньше детей, чем старшие когорты. Это указывает на вероятность продолжения тенденций рождаемости к снижению, если репродуктивные планы молодых семей не изменятся (точнее, не будут изменены).

Наконец, главное достижение исследований, применяющих методы опроса мнений, как нам представляется, состоит в следующем. Они показали, что более обеспеченные и более образованные женщины не только фактически *имеют* меньше детей, чем менее обеспеченные и менее образованные (в силу различных внешних помех, как полагали раньше), но и *желают* иметь меньше. Эти результаты изменили прежние представления ученых о характере связи рождаемости с условиями жизни и дали основания предполагать, что сокращение рождаемости (точнее, детности) происходит вследствие уменьшения самой потребности семьи в детях.

Потребность в детях не является ни в коей мере биологической, это целиком социальная потребность. Еще бытующие иногда представления об инстинкте материнства, естественном стремлении к продолжению рода и тому подобных движущих силах деторождения, имеющих будто бы биологическую природу, а потому вечных и непобедимых, являются литературными стереотипами, не имеющими под собой никаких научных

[40] Результаты обследования 1972 г. см. в кн.: Сколько детей будет в советской семье: (Результаты обследования). М., 1977; результаты обследования 1978 г. см. в кн.: Воспроизводство населения СССР. М., 1983.

оснований. Они опровергаются результатами социолого-демографических исследований, показывающими, что все большее число людей удовлетворяется все меньшим числом детей.

Всякое произвольное поведение человека связано с его потребностями, управляется ими. Поэтому понять и объяснить поведение — значит понять и объяснить систему потребностей и те изменения, которые в этой системе происходят.

В свою очередь, каждой потребности противостоит определенная ценность (или некоторое множество ценностей), т. е. положительно или отрицательно значимые (для субъекта потребности) предметы или явления. Изменения в структуре потребностей обусловлены изменениями в структуре ценностей и социальных норм, управляющих ценностями, изменениями в ценностной ориентации субъекта (индивида, семьи). Следовательно, изучение репродуктивного поведения необходимо становится исследованием ценностных ориентаций, социальных норм, установок и мотивов. Именно на выяснение места детей в структуре потребностей (личности, супружеской пары, семьи в целом) направлено развитие советских социолого-демографических исследований в последние годы [41].

Пока еще рано говорить о какой-либо общепризнанной теории репродуктивного поведения [42]. Но уже есть

---

[41] Среди исследований такого рода — исследование, проведенное в Москве в 1978 г. Центром по изучению проблем народонаселения МГУ под руководством А. И. Антонова. См.: *Антонов А. И.* Социология рождаемости. М., 1980.

[42] Вместе с тем по вопросам теории репродуктивного поведения уже имеется много работ. См., в частности: *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; *Антонов А. И.* Изучение репродуктивных установок как одна из важнейших задач социально-психологического исследования семьи // Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972. Т. 2. С. 13—24; *Шлиндман Ш. И., Звидриньш П. П.* Изучение рождаемости. М., 1973; *Антонов А. И.* Проблемы измерения репродуктивной мотивации // Развитие населения. М., 1974. С. 36—46 (Серия «Народонаселение»); *Урланис Б. Ц.* Проблемы динамики населения СССР. М., 1974; *Белова В. А.* Число детей в семье; *Борисов В. А.* Возможности и границы социального контроля репродуктивного поведения семьи // Демографическое поведение семей. Ереван, 1975. С. 119—130; *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости; *Вишневский А. Г.* Демографическая революция. М., 1976; *Бондарская Г. А.* Рождаемость в СССР: Этнодемографический аспект. М., 1977; *Вишневский А. Г.* О мотивационной основе рождае-

концепции, объясняющие причины распространения малодетности в нашей стране на основе обобщения опыта исследований репродуктивного поведения. Согласно одной из них, которой придерживаемся и мы, эти причины следует искать в изменениях взаимоотношений семьи с производством по мере развития общественного прогресса, в исторических изменениях функций семьи и роли детей в ней.

В аграрных обществах, и в частности в дореволюционной России, большое число детей в семье было экономически оправдано. Дети с раннего возраста принимали участие во всех хозяйственных работах, их содержание было относительно дешевым. В России многодетности способствовало также и общинное землевладение, при котором периодически производились переделы земли в пользу многодетных семей [43]. Дети были кормильцами и опорой в старости.

Индустриализация, развитие промышленного индивидуального труда вне семьи, с индивидуальной заработной платой, независимой от числа детей и вообще от наличия семьи (первоначально этот процесс развивался в городах), привели к отмиранию производственной функции семьи и вместе с тем к отмиранию функции детей как работников, трудовых ресурсов семьи. Развитие систем социального страхования и обеспечения, общественных служб по уходу за престарелыми диалектически приводит к тому, что дети постепенно утрачивают ценность в качестве материальной опоры в старости.

Именно в результате отмирания производственной функции семьи, с которой в первую очередь было связано число детей, потребность в детях уменьшается количественно и становится лишь социально-психологической (потребность любить, опекать, заботиться о

мости // Демографическое развитие семьи. М., 1979. С. 126—150; *Волков А. Г.* Роль семьи в воспроизводстве населения и нравственно-правовые аспекты демографической политики // Семья в системе нравственного воспитания. Актуальные проблемы воспитания подростков. М., 1979. С. 167—175; *Дарский Л. Е.* Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. С. 85—125; *Дарский Л. Е.* Социально-демографические исследования проблем рождаемости // Социол. исслед. 1979. № 3. С. 10—19; *Киселева Г. П.* Надо ли повышать рождаемость. М., 1979; *Антонов А. И.* Социология рождаемости.

[43] См.: *Урланис Б. Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 20.

младших, слабых, испытывать с их стороны любовь, уважение, видеть в них продолжение своей жизни, личности; желание быть таким, как все, следовать принятым в обществе нормам поведения и т. п.). Для удовлетворения такой потребности с учетом необходимости удовлетворения других насущных потребностей становится, по-видимому, оптимальным иметь одного-двух детей.

Таким образом, тенденция сокращения рождаемости вплоть до малодетности — не случайное, не временное явление, вызванное какими-то трудностями, нехваткой материальных благ и т. п., как до сих пор считают иногда. Она имеет объективный, исторический характер, является диалектическим порождением общественного прогресса. При социализме в сторону уменьшения потребности в детях действуют и такие социальные завоевания, как экономическая независимость женщин, их равенство с мужчинами во всех сферах общественной деятельности, отсутствие этнической замкнутости (при которой этнические меньшинства стремятся укрепить себя, увеличивая свою численность высокой рождаемостью), отсутствие социальных перегородок, высокая социальная мобильность трудящихся. Наряду с этим действуют и некоторые временные негативные факторы: недостаточное еще развитие сферы быта, что имеет своим следствием определенную перегрузку женщин домашним хозяйством; имеющиеся еще трудности с обеспечением жильем, особенно молодых семей, а также некоторая недооценка в общественном мнении социальной значимости семейных функций как женщин, так и мужчин.

Теорию репродуктивного поведения, некоторые положения которой изложены нами выше, в настоящее время нельзя назвать общепринятой. Однако она широко используется для разработки демографической политики, так как является, по-видимому, наиболее приемлемой из существующих в нашей демографии теоретических концепций для решения практических задач по стимулированию роста населения. В связи с этим особенно остро встает проблема разработки методических вопросов в рамках этой теории.

Одним из главных источников информации о репродуктивном поведении являются опросы мнений. Специфика социолого-демографических исследований по сравнению с другими опросами общественного мне-

ния весьма существенна, и обеспечение надежности получаемых сведений требует здесь особенно тщательной проработки. Опыт показывает, что наиболее приемлемым методом при исследовании рождаемости является метод анкеты-интервью. Большой объем вопросников в современных обследованиях потребовал бы слишком больших затрат времени и большого количества квалифицированных интервьюеров при использовании метода интервью в чистом виде. В то же время при рассылке анкет, например, по почте практически полностью исключается возможность дачи необходимых разъяснений по ряду вопросов и своевременный контроль правильности и полноты заполнения анкет.

Получение согласия респондента на участие в обследовании обычно не является камнем преткновения, так как большинство людей чувствуют себя лично заинтересованными в решении проблемы рождаемости. Однако уже сама по себе эта заинтересованность предполагает и возможность не вполне искренних ответов, часто порождает стремление опрашиваемого «угодить» интервьюеру, угадать установку исследователя, понять, какой ответ от него хотят получить, и продемонстрировать свою готовность к сотрудничеству.

Кроме того, возможность неискренности респондента кроется и в специфике содержания выясняемых вопросов. Далеко не каждый склонен доверительно обсуждать, например, вопросы о применении контрацепции в своей семье, истории беременностей или даже вопросы об уровне благосостояния семьи, если они выходят за рамки выяснения размеров заработной платы. Убеждения в анонимности опроса при этом мало помогают, ибо почти никогда не удается добиться того, чтобы пришедший с анкетой человек воспринимался лишь в роли интервьюера. Как правило, возникает и межличностный контакт, в котором опрашиваемый выступает от собственного лица.

Здесь очень многое зависит от квалификации исследователя, предполагающей не просто знание набора приемов постановки вопросов. Умение держаться, даже одежда в сочетании с индивидуальными характеристиками интервьюера могут способствовать либо, напротив, не способствовать получению достоверной информации. Простейший пример. Очевидно, что пожилой женщине, девушке-студентке и мужчине-ровеснику необходимо совершенно по-разному строить беседу.

чтобы расположить опрашиваемую женщину к откровенным ответам на вопросы об интимных сторонах ее жизни.

Однако подготовке интервьюеров до сих пор уделяется совершенно недостаточно внимания. В результате приходится сомневаться в таком важнейшем компоненте исследования, как надежность используемой информации.

По этой и некоторым другим причинам одной из самых насущных в настоящее время проблем исследования репродуктивного поведения является совершенствование методических приемов, используемых на стадии обработки полученных данных.

Исследование рождаемости методами теории репродуктивного поведения означает переход от сопоставления числа детей в семье с так называемыми факторами рождаемости (доходом, образованием и т. п.) к анализу таких понятий, как системы ценностных ориентаций членов семьи, уровень их притязаний в репродуктивной и других сферах и т. п.

Сегодня, вероятно, никого не нужно убеждать, что непосредственное использование для их характеристики ответов на те или иные вопросы анкеты — путь наиболее простой, но не ведущий к удовлетворительным результатам. Так, в исследовании ИСИ АН СССР «Дети в городской семье» в московской выборке при ранжировке 16 жизненных ценностей, имеющих отношение к семье, и жены, и мужья поставили приобретение автомобиля на одно из последних мест. Трудно поверить, что в условиях, когда автомобиль является для многих людей не только материальным благом, но и символом престижа, такие ответы отражают истинное значение его ценности в глазах москвичей.

Разумеется, здравый смысл и житейский опыт ни в коем случае не должны служить единственными критериями достоверности в подобных случаях. Но и совсем пренебрегать ими также не следует. В приведенном примере противоречие данных исследования обыденным наблюдениям столь разительно, что требует хотя бы проверки полученных результатов. Вполне вероятно, что какие-либо из сопутствующих процедуре опроса обстоятельств толкали респондентов на занижение значения одних ценностей и завышение других.

Наиболее плодотворными при анализе данных выборочных обследований представляются методы, в ко-

торых в основу группировки респондентов по тому или иному признаку берутся ответы не на один, а на несколько вопросов. Это дает возможность, во-первых, в какой-то степени элиминировать влияние неискренности респондентов при ответах на отдельные вопросы, а во-вторых, судить об уровне притязаний респондентов в различных сферах жизни на основе как высказываемых ими мнений, так и реальных событий. Подобные методики позволяют, в частности, учесть не только характеристики семьи в данный момент, но и их динамику во времени, что в ряде случаев дает интересные результаты.

Некоторые приемы такого рода были разработаны, например, для анализа данных исследования «Москва-1978» (Центр по изучению проблем народонаселения, МГУ). Они использовались для описания как репродуктивного поведения, так и других сторон жизни семьи. Одной из примененных в исследовании группировок по репродуктивному поведению было выделение групп по так называемым линиям репродуктивного поведения, т. е. в зависимости от очередности наступления в семье различных репродуктивных событий (рождение детей, искусственные или спонтанные аборты, мертворождения)[44]. Различия «путей достижения двухдетности», выбранных разными семьями (исследовались только семьи с двумя детьми), позволяли в зависимости от целей анализа распределять выборочную совокупность на то или иное число групп. Например, для самой обобщенной оценки выделить группы с сильной потребностью в двух детях, с ослабленной потребностью в двух детях, с нарушениями плодовитости. Ответы респондентов, не указавших в анкете ни одного аборта (модальная продолжительность брака — 10 лет), были условно отнесены к неискренним. Такая группировка позволяет оценить роль внешних условий при реализации имеющейся потребности в детях. Первая группа может служить контрольной, так как в ней рождение определенного числа детей благодаря высокой потребности в детях практически не зависит от условий жизни.

---

[44] Подробнее о методике выделения линий репродуктивного поведения см.: *Антонов А. И.* и др. Двухдетная семья в Москве, образ жизни и репродуктивное поведение // Семья и дети. М., 1982.

Аналогичным образом формировались, например, группы по динамике доходов семьи за годы брака. В зависимости от темпов их роста на разных этапах жизни семьи были выделены группы с низкой, средней и высокой динамикой дохода, а внутри каждой из них — две группы по фактически достигнутому уровню благосостояния (выше или ниже среднего для семей с аналогичной динамикой). Если предположить, что динамика доходов характеризует прежде всего усилия семьи по их повышению (т. е. уровень притязаний в этой области, значимость материальных благ в системе ценностных ориентаций), а реальный уровень благосостояния отражает условия, в которых происходит реализация потребности в детях, определяемой соответствующей системой ценностей, то сопоставление линий репродуктивного поведения в этих группах семей оказывается достаточно интересным. Если группы по динамике доходов обозначить номерами от 1 до 6, то 1-я и 2-я группы характеризуются низкой динамикой, 3-я и 4-я — средней, 5-я и 6-я — высокой, причем абсолютный уровень благосостояния в 1, 3 и 5-й группах ниже среднего для семей с аналогичной динамикой, а во 2, 4 и 6-й группах — выше или равен среднему.

Действительно, группа с наиболее сильной потребностью в двух детях не обнаруживает зависимости от материальных условий. Зато тенденция к росту численности семей, откладывавших рождение детей, от 1-й к 6-й группе прослеживается достаточно отчетливо. Примечательно, что влияние абсолютного уровня благосостояния заметно только в группах с высокой его динамикой, причем проявляется оно в расширении практики откладывания рождений с ростом благосостояния. Иначе говоря, чем более семья ориентирована на повышение своего материального статуса, тем меньше надежд на то, что при решении вопроса о рождении ребенка даже объективно наилучшие условия жизни будут расценены как достаточно благоприятные для увеличения размера семьи.

Следует обратить внимание еще на два обстоятельства. Во-первых, с ростом уровня и динамики благосостояния заметно уменьшается численность группы, ответы которой отнесены к неискренним. Это можно объяснить и тем, что группы с различным благосостоянием отличаются и по господствующим в них социальным нормам, в том числе нормам, регламентирующим

Таблица 11

Динамика доходов семей и линии репродуктивного поведения («Москва-1978», %)

Группы по динамике доходов	Потребность в детях		Нарушенная плодовитость	Неискренние ответы	Итого
	сильная	ослабленная			
1-я	14,29	34,60	11,28	36,09	100
2-я	16,94	34,98	10,38	36,61	100
3-я	15,63	35,69	11,80	34,81	100
4-я	17,29	37,63	12,88	29,49	100
5-я	16,27	41,63	13,88	25,84	100
6-я	14,38	46,26	15,00	23,75	100
Итого	16,00	38,13	12,51	31,24	100

возможность обсуждения интимных вопросов. Поэтому люди, в большей мере ориентированные на повышение благосостояния, в то же время менее склонны скрывать такие события, как аборт. Однако вполне вероятно, что к числу неискренних были отнесены и ответы той небольшой части женщин, которые еще не удовлетворили своей потребности в детях, а потому действительно ни разу не прибегали к абортам. В этом случае неудивительно, что их доля выше в группах с низкими динамикой и уровнем благосостояния.

Во-вторых, отмечено некоторое увеличение от 1-й к 6-й группе числа респондентов, имеющих нарушенную плодовитость. Различия могут носить случайный характер, но могут также объясняться последствиями большего распространения в группах с ориентацией на материальные ценности добрачных абортов, которые обычно не отмечались в анкете.

Информация, полученная даже при таком беглом анализе табл. 11, гораздо более содержательна, чем та, которую мы имели бы при сопоставлении, скажем, линий репродуктивного поведения семей с различным уровнем совокупного или душевного дохода или тем более при сравнении ожидаемого или желаемого числа детей в семьях с разным доходом (в последнем случае ожидаемое и желаемое число детей сильно тяготело бы к фактическому и невозможно было бы разделить действие благосостояния как фактора формирования потребности в детях и полноты ее реализации). Между

тем полученные новые данные дают возможность проверить ряд теоретических гипотез, которые кладутся в основу выработки мер демографической политики.

Именно с этой точки зрения несомненна важность дальнейшей разработки не только методологических, но и методических вопросов изучения рождаемости. Совершенствование методики получения и обработки данных о репродуктивном поведении — одна из проблем, нуждающихся в безотлагательном решении.

Хотя тенденция уменьшения потребности в детях носит объективный, исторический характер, это не означает, что нам остается лишь пассивно следить за ее развитием. Нет, с помощью активной социальной и демографической политики, основанной на крепкой экономической базе, на познании и сознательном использовании законов общественного развития, в том числе и законов, управляющих репродуктивным поведением, социалистическое общество способно эффективно воздействовать на тенденции рождаемости, поддерживать ее на общественно необходимом уровне. При этом, конечно, должно быть обеспечено гармоничное сочетание интересов общества и семьи.

СМЕРТНОСТЬ И СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Большое влияние на воспроизводство населения оказывает уровень смертности. Достаточно сказать, что на протяжении многих веков рост или убыль населения определялись в основном уровнем смертности, поскольку рождаемость была стабильно высока. Сама демографическая наука началась с исследования смертности.

Изучение проблем смертности в демографии многоаспектно и всегда актуально, поскольку во всех странах, в том числе и в СССР, имеются еще значительные резервы для ее снижения.

Однако прежде чем приступить к анализу тенденций смертности, необходимо охарактеризовать показатели, которые наиболее адекватно отражают состояние этого процесса.

До сих пор наиболее употребительным показателем для анализа тенденций смертности остается общий коэффициент смертности, несмотря на его общеизвестные недостатки. Как правило, исследователи, отметив рост этого показателя, спешат пояснить, что этот рост обусловлен в основном постарением возрастной структуры населения (вследствие снижения рождаемости), а не действительным ростом смертности. Но ведь речь идет о тенденциях смертности, а не возрастной структуры. Так, в СССР величина общего коэффициента смертности имеет весьма выраженную дифференциацию по республикам, которая показывает тесную зависимость его от возрастной структуры населения, прежде всего от доли лиц старших возрастов: самый низкий коэффициент смертности (5,8‰) был в 1984 г. в Армении, где высока доля населения в молодых возрастах, а самый высокий показатель смертности (12,9‰) был в Латвийской ССР, которая имеет высокий удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше[1].

[1] Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. С. 35; Всесоюзная перепись населения. М., 1976. С. 172.

Глава четвертая

БРАК И СЕМЬЯ

Семья играет чрезвычайно важную роль в обеспечении воспроизводства населения, так как именно в семье происходит рождение детей; условия жизни семьи в значительной мере оказывают влияние на здоровье ее членов, а следовательно, и на уровень смертности. В связи с этим изучение воспроизводства населения, и главным образом рождаемости, практически невозможно в отрыве от исследования развития семьи, от условий ее жизни и условий воспроизводства самих семей.

Анализ эволюции семьи целесобразно начать с изучения брачной структуры населения. Знание брачной структуры населения и тенденций развития брачности не только позволяет прогнозировать возможное число браков, но и играет важную роль в определении степени влияния брачности на рождаемость. Особое значение в этом случае имеет определение доли женщин и мужчин, состоящих в браке в молодых, детородных возрастах.

Рассмотрим, как менялась в СССР доля лиц, состоящих в браке, во всем населении и по отдельным возрастным группам (табл. 12).

Данные переписей населения и другие материалы государственной статистики свидетельствуют о том, что тенденции изменения брачной структуры населения СССР в разных половозрастных группах имеют весьма существенные различия.

В целом по СССР существует тенденция к так называемому омоложению брачности. За период с 1968—1972 гг. до 1985 г. средний возраст вступления в первый брак у мужчин уменьшился с 26,5 до 24,7 года, а у женщин — соответственно с 24,7 до 23,2 года (табл. 13).

Таким образом, средний возраст вступления в первый брак у мужчин снизился за этот период в несколько большей степени, чем у женщин, а разница

года соответственно. Если в селах к возрасту 40—49 лет оставалось только 3% мужчин и 4% женщин, никогда не состоявших в браке, то в городах — в 3—4 раза больше: 11% мужчин и 12% женщин[44]. Показатели брачности городского населения России были довольно близки к аналогичным характеристикам для тогдашних западноевропейских стран — видимо, весьма сходной была и сама брачная мораль, т. е. социальные нормы брачности. На уровне брачности по стране в целом это сказывалось слабо — ведь в городах в 1897 г. проживало лишь 15% населения.

Сейчас среди горожан уровень окончательного безбрачия вновь опустился до тех низких величин, которые наблюдались в конце прошлого века среди сельских жителей; у мужчин он стал даже еще ниже. В среде же самого сельского населения показатели окончательного безбрачия изменились мало и в настоящее время почти не отличаются от наблюдаемых в городе. Однако уровень разводимости в городах выше, чем на селе: на долю горожан приходится 2/3 населения и 5/6 разводов[45]. Сравнивая нынешнее городское население с дореволюционным, нельзя не заметить, что положительный сдвиг в брачности за счет сокращения окончательного безбрачия был перекрыт в значительной мере негативным влиянием повышения разводимости, уровень которой до революции был очень низок.

В течение долгого времени (с середины 20-х годов) в нашей стране наблюдалась тенденция к «постарению» брачности в связи с продлением сроков обучения и вообще социализации молодого поколения, с вовлечением женщин в общественное производство, а также со структурным сдвигом — перемещением огромных масс сельского населения в города, где браки всегда были более поздними, чем на селе. Доля состоящих в браке среди 20—24-летних мужчин уменьшилась с 47,4% в 1926 г. до 33,6% в 1939 г. и 27,4% в 1959 г., а среди женщин этого возраста — соответственно с 68,8 до 61,4 и 50,1%[46].

---

[44] *Тольц М. С.* Брачность населения России в конце XIX — начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977. С. 140.

[45] Воспроизводство населения СССР. С. 210.

[46] См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.; Л., 1931. Т. 51. С. 2—3; Народонаселение стран мира: Справочник. 2-е изд. М., 1978. С. 149.

Повышение возраста вступления в брак в нашей стране в отличие от капиталистических стран Западной Европы не сопровождалось увеличением доли никогда не вступавших в брак. Возраст, в котором достигалась необходимая для брака степень социальной зрелости, повысился, но благодаря социальным гарантиям, которые дает наше общество, самой этой зрелости рано или поздно достигало практически все население. Отсутствие безработицы, низкая квартирная плата, бесплатное образование и лечение — все это гарантировало материальный достаток семьи и позволяло вступить в брак любому человеку. Материальные соображения иногда ведут к отсрочке брака, но не к отказу от него вообще. Так, по данным опроса городских жителей Латвийской ССР, не состоящих в браке (в 1978—1979 гг.), 24,5% мужчин и 11,9% женщин указали в качестве причины своего безбрачия (не только первичного, но и вторичного — после развода или овдовения) на отсутствие материальной самостоятельности, причем у мужчин старше 30 лет и женщин старше 25 лет этот мотив отмечался очень редко — от 3 до 12,5% в разных группах. Более существенным был другой мотив — «сначала нужно обзавестись отдельным жильем», причем значимость его (32,8% у мужчин и 17,3% у женщин) в отличие от материальной несамостоятельности почти не убывала с возрастом[47].

Следует, однако, иметь в виду, что в возрасте 25—30 лет и позже уже чисто психологически труднее решиться на создание семьи, чем в 18—24 года, когда и заключается большинство браков. К тому же не вступившим в брак к 25 годам, особенно женщинам, труднее найти брачного партнера, так как в контингенте лиц другого пола, подходящих им по возрасту, резко преобладают семейные люди.

Повышение возраста вступления в первый брак в нашей стране продолжалось вплоть до середины 60-х годов. Если в 1959 г. медианный брачный возраст составил 25 лет у мужчин и 23,6 года у женщин, то в 1966 г. — соответственно 26,9 и 23,9 года[48].

---

[47] См.: Факторы и мотивы демографического поведения. Рига, 1984. С. 78.

[48] Имеются в виду все браки, включая повторные. Отдельно для первых браков данный показатель в 1966 г. составлял 26,7 года у мужчин и 23,7 года у женщин. За предыдущие годы,

Повышение брачного возраста было связано с более зздним достижением социальной зрелости. Однако ри этом физическое созревание начиная с 50-х годов даже раньше стало происходить быстрее (феномен кселерации физического развития). «Ножницы» между физическим и социальным созреванием становились е больше, и это вело к распространению внебрачных вязей. Последние в сочетании с низкой культурой онтрацепции вели к абортам, внебрачным рождениям так называемым стимулированным бракам, заключаемым в условиях, когда невеста уже ждет ребенка.

Таким образом возникло очевидное противоречие: скорение физического развития требовало более раннего вступления в брак, а продление сроков обучения социализации молодого поколения — более позднего. Откладыванию браков должно было бы способствовать усилившееся стремление молодежи к отделению от родителей.

Однако материальные мотивы выступают в качестве решающих при заключении брака в нашей стране весьма редко. Так, по данным латвийского исследования, только 2,4% женатых мужчин и 7,2% замужних женщин отметили в анкете, что они вступили в брак в связи с возможностью улучшить материальное положение, в то время как 66,4% мужчин и 63,6% женщин мотивом брака указали любовь (в анкете разрешалось отмечать до трех мотивов). Сходные результаты были получены и другими исследователями в разных регионах нашей страны [49].

Противоречие между физическим развитием и социальным созреванием молодежи, между социальными нормами, требующими определенной самостоятельности от вступающих в брак, и другими социальными нормами, осуждающими безбрачие в средних возрастах независимо от его причин, привело в конце кон-

---

к сожалению, нет данных для его расчета, но динамика среднего возраста вступления в первый брак почти в точности повторяет динамику показателя для всех браков, поскольку первые браки составляют среди них огромное большинство (80—85% и более). См.: *Волков А. Г.* Об ожидаемой продолжительности брака и ее демографических факторов // Демографическое развитие семьи. С. 63.

[49] См.: Факторы и мотивы демографического поведения. С. 62; *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978. С. 87.

цов к изменениям в первой группе норм [50], из-за чего средний возраст вступления в брак стал вновь снижаться. Это изменение в некоторых отношениях было сходно с почти одновременно происшедшим отходом от социальных норм европейского типа брачности в капиталистических странах Запада. О последнем демограф Р. Диксон пишет: «В прошлом как мужчина, не располагающий землей или капиталом, так и женщина без приданого в большинстве случаев должны были откладывать брак, тогда как теперь часто достаточно лишь перспективы иметь в будущем тот или иной уровень дохода» [51].

После изменений в брачной морали в странах Западной Европы возраст вступления в брак заметно снизился, а доля лиц, никогда не состоявших в браке, резко сократилась. Однако и сейчас уровень окончательного безбрачия в этих странах заметно выше, чем в СССР, особенно среди мужчин, поскольку экономические препятствия к заключению брака хотя и несколько ослабли, но не потеряли своего значения — женщины нередко опасаются потерять работу в связи с браком и рождением детей, мужчины обеспокоены тем, что их доходов не хватит на содержание семьи, тем более что родительская помощь молодым семьям на Западе всегда была несравненно слабее, чем в нашей стране.

Таким образом, главное в изменении брачной морали состоит в том, что те проблемы, которые в прошлом требовалось решить до брака, иначе он просто не мог быть заключен, теперь откладываются на перспективу. Но в этой перспективе, т. е. уже после брака, они иногда решаются, а иногда оказываются и неразрешимыми. Поскольку речь идет о материальном обеспечении семьи и других жизненно важных для нее вопросах, если эти вопросы так и не решаются, то прочность семьи оказывается под угрозой. Снижение

---

50 Медианный возраст вступления в первый брак в 1973 г. уже составлял 23,4 года у мужчин и 21,9 года у женщин. За последующие 10 лет он почти не менялся (в 1985 — 23,4 и 21,9 года). Доля состоящих в браке среди 20—24-летних мужчин увеличилась с 27,4% в 1959 г. до 28,9% в 1970 г. и 38,4% в 1979 г., а среди женщин этого возраста соответственно с 50,1 до 55,9 и 60,2%. (Рассчитано по: Вестн. статистики. 1974. № 12. С. 89; 1984. № 11. С. 78; Народонаселение стран мира. С. 112; Население СССР: Справочник. С. 89; Вестн. статистики. 1986. № 11. С. 75).

51 *Диксон Р.* Указ. соч. С. 57—58.

среднего возраста вступления в брак и уровня окончательного безбрачия в населении, для которого был характерен европейский тип брачности, сопровождалось повышением показателей разводимости, что в значительной степени обесценило позитивный эффект этих демографических сдвигов.

Правда, повышение разводимости имело место и в тех группах населения, которые никогда не знали европейского типа брачности. Примером этого может служить сельское население нашей страны. Но это говорит не об отсутствии обратной связи между первичным безбрачием и разводимостью, а о том, что данная связь опосредуется через нуклеаризацию семей.

Мы уже упоминали, что в условиях преобладания сложных семей многие из требований, предъявляемых к молодым людям, желающим вступить в брак, фактически выполняются их родителями. Если сложная семья, главой которой является представитель старшего поколения, считается в данном обществе нормой, то и выполнение этих требований родителями рассматривается как совершенно нормальное положение дел и не вызывает коллизий между супругами. Видимо, так и было до сравнительно недавнего времени. Однако сейчас в нашей стране уже подавляющее большинство семей — это нуклеарные семьи: в 1970 г. они составляли 76,4% общего числа семей с супружескими парами, а в 1985 г. — 77,2%. И хотя сложные семьи не превратились в редкое исключение (в 1985 г. 22,8% супружеских пар еще проживали совместно с родителями или другими родственниками мужа либо жены), но можно предположить, что по мере дальнейшего улучшения жилищных условий процент сложных семей постепенно будет снижаться [52].

Доказательством тому, что в нашей стране социальной нормой стала простая, нуклеарная семья, служат многие данные. При опросе 350 пар молодоженов, проведенном в 1980 г. в одном из загсов Москвы, на вопрос: «Какое жилище вы хотели бы иметь для своей семьи?» — ответ был абсолютно единодушным: отдельное, что отражает распространение установки на отделение. Однако практически иметь сразу отдель-

[52] В 1970 г. в городах СССР в среднем на 1 жителя приходилось 10,9 м² общей (полезной) площади, в 1979 г. — 12,7, в 1985 — 14,1 м². Сейчас более 80% городского населения живет в отдельных квартирах. См.: Вестн. статистики. 1983. № 2. С. 70; 1984. № 9. С. 61; Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 426.

ное жилье будут относительно немногие пары, главным образом иногородние (в исследование попало 60 семей, где и жених и невеста приезжие), которые рассчитывают получить комнату в общежитии. В тех парах, где хотя бы один из супругов — москвич, 64% женихов и 62% невест ответили, что собираются жить вместе с родителями мужа или жены, около 20% — в отдельной квартире или комнате, примерно 5—10% собираются снимать жилье и около 8% не ответили на вопрос. Лишь около 10% женихов и невест имели отдельную квартиру или комнату еще до брака[53]. Хотя со временем большинство семей становятся нуклеарными, но молодая семья обычно живет с родителями немалое время. По данным повторного опроса молодых пар в 1975 г. в Киеве (впервые они были опрошены при регистрации брака в 1970 г.), проведенного Л. В. Чуйко, через 5 лет после свадьбы 50,8% молодых семей еще продолжали жить с родителями[54].

Однако многие молодые пары планируют свою будущую совместную жизнь так, как будто перспектива отделения от родителей уже реализовалась, без учета того, что жить придется не только с супругом (супругой), но и с его (ее) родителями. Знакомство молодых с семьей будущего супруга нередко начинается уже после принятия решения о браке и в большинстве случаев до самой свадьбы носит весьма поверхностный характер. Согласие родителей на брак если и испрашивается, то большей частью лишь формально, «чтобы не обидеть». Столь же формально родители и дают его, понимая, что для себя дети уже все решили и их не переубедишь.

Между тем детям и родителям предстоит жить вместе много лет, а то и всю жизнь. Поэтому отношения между старшим и средним поколениями будут иметь большое значение для прочности молодой семьи. Нередко недовольные «старики», которые с самого начала не одобряли выбора сына или дочери, но не могли помешать браку, оказываются вполне способными его разрушить.

---

[53] *Борусяк Л. Ф.* Изучение установок молодоженов на взаимоотношения с родителями // Проблемы воспроизводства и миграции населения. М., 1981. С. 60—62.

[54] См.: Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма. Киев. 1982. С. 49.

Так, по данным уже упоминавшегося нами опроса не состоящих в браке горожан Латвии, только 1,2% мужчин и 3,2% женщин объяснили причину своего невступления в брак тем, что родители не одобряют их выбора. Однако по данным того же исследования, охватившего также и разведенных, среди них 33,3% мужчин и 16,7% женщин считают одной из причин развода вмешательство родителей или родственников в супружескую жизнь[55]. В другом исследовании среди разводящихся, также проведенном в Риге, половина опрошенных указали, что их жилищные условия оказались неподходящими для семейной жизни (многие из них проживали вместе с родителями, которые в той или иной степени были несогласны с выбором брачного партнера и допускали вмешательство во взаимоотношения молодых супругов)[56]. Сходные результаты были получены при опросе молодых семей в Москве: в парах, где «жена не удовлетворена семейной жизнью, 38% их мужей не получили согласия своих родителей на данный брак»[57].

Проблему нуклеаризации семьи нельзя сводить только к вопросу об отдельном жилье для супружеской молодой пары — это проблема самостоятельности молодой семьи во всех вопросах: ведения домашнего хозяйства, материального обеспечения, воспитания детей и т. д.

Весьма нередки случаи, когда молодая семья, получившая квартиру или комнату, оказывается не в состоянии обойтись без помощи родителей. В вышеупомянутом исследовании московских молодоженов был поставлен вопрос: «Хотели бы вы после заключения брака получать материальную помощь от родителей?». 50,7% женихов и 59,0% невест ответили положительно, 31,0% женихов и 22,4% невест — отрицательно, остальные затруднились ответить[58]. Отсюда видно, что значительная часть молодоженов считают родитель-

---

[55] Факторы и мотивы демографического поведения. С. 78, 101. Эти данные показывают не то, что родители редко возражают против брака, а то, что дети редко с ними считаются.

[56] См.: *Лапиньш А. Н.* Изучение разводимости в брачной когорте // Региональные проблемы демографического развития на этапе развитого социализма. Баку, 1984. С. 139—140. (Тезисы докл. науч. конф.).

[57] *Гурко Т.* Молодая семья в крупном городе // Молодожены. М., 1985. С. 36.

[58] *Борусяк Л. Ф.* Указ. соч. С. 67.

скую помощь отклонением от нормы, понимают, что им следует «стоять на своих ногах». Но понимают они и то, что подобная самостоятельность им не под силу: 84,7% женихов и 83,2% невест ожидают, что такая помощь будет поступать (в большинстве случаев — с обеих сторон), и лишь 3,2% женихов и 2,1% невест — что не будет, остальные затруднились с ответом [59]. Таким образом, многие молодые пары рассчитывают на материальную помощь родителей, хотя и признают, что это несовместимо с их стремлением к самостоятельности.

Если материальная помощь родителей возможна и «на расстоянии», то этого нельзя сказать о помощи в ведении домашнего хозяйства. При территориальном отделении молодых родительская помощь в этом плане обычно резко уменьшается или вовсе прекращается. Между тем при всеобщем стремлении молодоженов к отделению 41% женихов и 44% невест выразили желание получать эту помощь [60]. Родительская помощь молодым семьям резко возрастает после рождения ребенка и остается весьма существенной на протяжении ряда лет [61].

Родительская помощь женатым детям в нашей стране всегда была весьма существенной, однако на современном этапе она приобрела специфические черты: дети не хотят платить за эту помощь психологической зависимостью от родителей; развитие пенсионного обеспечения привело к тому, что родители заботятся о детях и внуках в несравненно большей степени, чем взрослые дети о пожилых родителях. По данным исследования, проведенного в Москве среди лиц пенсионного возраста (мужчины 60—63 лет, женщины 55—58 лет), работающие пенсионеры помогают своим детям материально в 64% случаев, а сами получают материальную помощь от детей лишь в 5%. Даже в семьях неработающих пенсионеров, доходы которых гораздо меньше, баланс вазимопомощи оказался не в пользу старшего поколения: 26% оказывают детям материальную помощь и лишь 10% пен-

---

[59] *Борусяк Л. Ф.* Указ. соч. С. 65.
[60] Там же. С. 68.
[61] См.: *Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С.* Структура и функции семейных групп. М., 1983; *Шапиро В. Д.* Человек на пенсии. М., 1980.

ионеров сами получают такую помощь от детей. В воспитании внуков помогают детям 29% работающих и 44% неработающих пенсионеров, в ведении домашнего хозяйства — 32 и 44%, в уходе во время болезни — 20 и 29%[62].

В ряде случаев для молодой матери помощь ее родителей (материальная, в ведении домашнего хозяйства, в уходе за ребенком и его воспитании) намного превосходит помощь мужа. И неудивительно, что во многих конфликтных ситуациях между мужем и родителями жены она может оказаться на их, а не на его стороне. Может быть, именно поэтому мужья гораздо чаще, чем жены, считают одной из причин развода вмешательство родителей и родственников в супружескую жизнь.

Нередко молодые супруги, имеющие маленьких детей, просто не в состоянии обойтись без помощи родителей. Вопреки всеобщему мнению, что молодой семье лучше жить отдельно от родителей, исследование семей с детьми до 5 лет, проведенное в Москве в 1977 г., показало, что среди семей, живущих с родителями, можно считать стабильными, по ответам самих молодых супругов, 63%, а среди нуклеарных семей — лишь 52%[63].

Однако снижение прочности семей не является фатальным следствием процесса нуклеаризации; скорее оно связано с незавершенностью его в нашей стране. Установка на отдельное проживание диктуется молодежи сложившимися социальными нормами, но не всегда и тем более не сразу реализуется из-за жилищных трудностей.

Незавершенность нуклеаризации семей проявляется также в неспособности многих молодых пар к самостоятельной жизни. И в этом не меньше самих молодых виновны те родители, которые слишком много и слишком долго заботились о своих детях, привили им черты инфантилизма. Особенно это касается единственных детей, которых становится все больше по мере сокращения рождаемости в стране.

Незавершенность процесса нуклеаризации семей проявляется еще и в том, что родители утратили пра-

---

[62] *Шапиро В. Д.* Человек на пенсии. С. 129—137.

[63] *Родзинская И. Ю.* Влияние старшего поколения на стабильность молодой семьи // Взаимоотношение поколений в семье. М., 1977. С. 92—93.

нечно, одного упрочения семей для этого недостаточно.

Забота нашего государства и общества об упрочении семьи отражена в партийных и правительственных документах. Статья 53 Конституции СССР закрепила положение о защите семьи государством. Новая редакция Программы КПСС также уделяет большое внимание этому вопросу. В семье «формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье»[76].

В этих словах в концентрированном виде (и в то же время столь подробно, как никогда ранее) выражено отношение партии к проблемам семьи, обоснование того, почему наше государство и партия поддерживают семью и в чем эта поддержка выражается. Особое значение имеет положение о том, что «общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье». И наше общество проявляет этот свой кровный интерес на практике, оказывая семьям, особенно молодым, имеющим маленьких детей, а также многодетным, различного рода помощь и выделяя на это немалые средства.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1 года для работающих матерей с общим трудовым стажем не менее года, а также для обучающихся с отрывом от производства. Одновременно работающие матери получили право на неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет с сохранением непрерывного трудового стажа и стажа работы по специальности. Этим же постановлением предусмотрены льготы в предоставлении жилой площади для молодоженов, вступивших в первый брак в возрасте до 30 лет, содействие им в индивидуальном и кооперативном строительстве, первоочередное право на вступление в жилищно-строительные кооперативы со снижением доли первоначального взноса. Предусмотрены также единовременные пособия при рождении первого, второго и третьего ребен-

---

[76] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 154.

ка (на четвертого и последующих детей они выплачивались и ранее). Дано право молодым родителям в возрасте до 30 лет, имеющим хотя бы одного ребенка, проработавшим на данном предприятии не менее 2 лет и хорошо себя зарекомендовавшим на работе, на получение беспроцентной ссуды до 1500 руб. со сроком погашения до 8 лет, причем размер выплат частично уменьшается с рождением второго и третьего ребенка. Введена также выплата стипендий всем успевающим студентам, учащимся техникумов и ПТУ, имеющим детей. Предусмотрен и ряд других льгот и преимуществ для семей с детьми [77].

В двенадцатой пятилетке государственная помощь семьям будет значительно увеличена. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года предусматривают: «Расширять и совершенствовать государственную помощь семьям, имеющим детей, и молодым семьям»[78]. Среди конкретных мер помощи предусмотрено поэтапное увеличение, по районам страны, частично оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком, расширение льгот и преимуществ для молодых семей при вступлении в жилищно-строительные кооперативы и строительстве индивидуальных домов и некоторые другие меры [79].

Государственная помощь молодым семьям позволяет им быстрее отделиться от родителей, уменьшает экономическую зависимость от них, создает лучшие условия для ухода за маленькими детьми (продление отпусков по уходу за ребенком и их частичная оплата). Тем самым эта помощь смягчает негативные последствия неподготовленности молодых супругов к браку, особенно в материальном и жилищном аспекте, а также способствует более быстрой и более полной реализации семейных планов относительно деторождения.

В 1985 г. в связи с принятыми мерами общий коэффициент рождаемости в стране увеличился до 19,4‰ по сравнению с 18,3‰ в 1980 г., причем доля первенцев среди родившихся уменьшилась с 46,9 до

---

[77] СП СССР. Отдел 1. 1981. № 13. Ст. 74. С. 330—335.

[78] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 273.

[79] Там же.

40,4%, а доля вторых детей возросла с 31,0 до 34,7%[80]. Эти данные свидетельствуют о том, что среди молодых семей в нашей стране стало заметно меньше однодетных и больше двухдетных, чем было до принятия мер по демографической политике. Такой подъем рождаемости за счет вторых детей еще не обеспечивает длительного роста населения и даже простого замещения поколений, поскольку для этого требуется также заметное увеличение доли третьих и последующих рождений, чего пока не произошло. Однако он создает условия для некоторого упрочения семей. Известно, что двухдетные семьи распадаются значительно реже, чем однодетные.

Например, в Латвийской ССР, по данным переписи 1979 г. и текущей статистики разводов за этот же год, при сравнении распределения всех семей по числу детей до 18 лет с соответствующим распределением распавшихся в этом году семей показатель вероятности развода в семье с двумя несовершеннолетними детьми составляет 64%, а с тремя и более детьми — 44% по отношению к такому же показателю для семьи с одним ребенком, принятому за 100%[81].

Таким образом, с появлением второго ребенка существенно уменьшается вероятность распада семьи. В то же время само рождение вторых, третьих и последующих детей более вероятно в стабильных семьях[82].

Следует отметить, что если на протяжении всего послевоенного периода (до 1979 г.) в стране наблюдался устойчивый рост показателей разводимости и в 1979 г. число разводов достигло максимума — 951 тыс., или 393 на 1000 заключенных браков, то на протяжении первой половины 80-х годов впервые отмечалась некоторая стабилизация разводимости, причем на не-

---

[80] Рассчитано по: Вестн. статистики. 1981. № 11. С. 71; 1986. № 11. С. 73.

[81] Рассчитано по: Вестн. статистики. 1983. № 2. С. 69; *Звидриньш П. П.* Стабильность браков и рождаемость // Рождаемость: Известное и неизвестное. М., 1983. С. 65.

[82] О связи прочности семьи с числом детей см.: *Дарский Л. Е.* Формирование семьи. М., 1972. С. 145; *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М., 1976. С. 94; *Антонов А. И.* Социология рождаемости. М., 1980. С. 177; *Родзинская И. Ю.* Влияние удовлетворенности супругов браком на их репродуктивные установки // Проблемы воспроизводства и миграции населения. М., 1981. С. 31—43.

сколько более низком уровне. В 1980 г. соответствующий показатель составил 381, в 1981 г.— 376, в 1982 г.— 358, в 1983 г.— 372, в 1984 г.— 363 и, наконец, в 1985 г.— 362 (см. табл. 14). Очень возможно, что эта новая тенденция связана с демографической политикой, направленной на упрочение семей. Во всяком случае, без принятых мер рост разводимости, вероятно, продолжался бы. Даже чисто структурные изменения в населении: рост доли городского населения, в котором разводимость гораздо выше, чем в сельском, повышение среди самих горожан доли жителей крупнейших городов, где разводимость еще выше, чем в малых и средних городах, рост доли единственных детей среди вступающей в брак молодежи и ряд других сдвигов в составе населения — должны были бы привести к дальнейшему росту разводов, чего, однако, не произошло.

Однако стабилизация разводимости на столь высоком уровне (более одной трети общего числа заключенных браков) не может устраивать наше общество (равно как и стабилизация рождаемости на уровне, не обеспечивающем простого замещения поколений, характерная для РСФСР, Белоруссии, Украины и республик Прибалтики). Необходимо более существенное сокращение числа распадающихся семей.

Это нелегкая задача, поскольку, как было показано выше, снижение потенциальной прочности семей вызвано в основном объективными причинами. Но при этом еще значительнее роль субъективного фактора — поведения супругов.

Неподготовленность многих молодых людей обоего пола к будущей семейной жизни проявляется не только в объективных условиях (незавершение образования, отсутствие своего жилья, экономическая зависимость от родителей), но и в субъективных обстоятельствах. Это касается чрезмерной романтизации представлений о браке, завышенных требований к образу партнера, непонимания важности будущих отношений с родителями супруга, предвзятого, негативного отношения к ним. Сюда же относится неумение и нежелание заниматься домашним хозяйством, которое рассматривается значительной частью и семейной и несемейной молодежи лишь как неприятная обязанность. Негативную роль играет также установка многих молодых мужей, сформировавшаяся еще до брака, на то,

Глава пятая

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Основные направления демографической политики в области воспроизводственных процессов

Воспроизводство населения, как было показано в предшествующих главах, является в своей основе социальным процессом, а следовательно, как любое социальное явление, может изменяться при целенаправленном воздействии на него общества.

Демографическая политика в СССР представляет собой составную часть общей социально-экономической политики Коммунистической партии и Советского государства, непосредственно направленную на регулирование демографических процессов. Ее проведение, т. е. активное воздействие общества на демографические процессы с целью формирования желаемого (или сохранения существующего) типа воспроизводства населения,— одна из важнейших долгосрочных социальных задач нашего государства.

Вопросам проведения эффективной демографической политики Коммунистическая партия и Советское государство уделяют в настоящее время серьезное внимание. В новой редакции Программы КПСС и в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, принятых XXVII съездом КПСС, большое государственное значение придается усилению заботы о семье и оптимизации демографических процессов. В Программе КПСС указано: «Огромное государственное значение КПСС придает **усилению заботы о семье.** Она играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов»[1]. Съезд поставил задачу: «Проводить демографическую политику, полнее

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 154.

рождаемости, поскольку в вопросе снижения смертности и увеличения средней продолжительности жизни интересы отдельной личности и всего общества полностью совпадают.

Что же касается проблемы рождаемости, точнее, распространения малодетности на большей части территории СССР, то это явление не всеми демографами оценивается как неблагоприятное для дальнейшего социально-экономического развития. Так, А. Г. Волков пишет: «...сокращение числа детей в семье, выразившееся в переходе к низкой рождаемости, представляет собой закономерное следствие всех социальных преобразований, происшедших в нашей стране. Его следует рассматривать отнюдь не как прихоть отдельных семей и тем более не как результат их «несознательности», а как объективно обусловленное обстоятельство, связанное с существенным изменением ценностных ориентаций, вызванным развитием и коренным изменением всей структуры социально определенных потребностей людей»[21]. И далее автор делает вывод, что на данном уровне социально-экономического развития нашей страны «оптимальное число детей в семье с позиций семьи есть в то же время оптимальное число детей в семье и с позиций общества»[22].

Оценка того, насколько оптимальными являются с позиций общества низкая рождаемость и широкое распространение однодетных семей, дается в работе секретаря ЦК КП Латвии И. А. Андерсона «Третий ребенок». Он пишет: «Каждое поколение должно воспроизводить себя в новом поколении. К сожалению, процесс семейного планирования зачастую приводит к результатам, не соответствующим интересам общества.

В последнее время все заметнее стремление иметь в семье не более одного ребенка, откладывать рождение ребенка ради удовлетворения своих личных потребностей, не связанных с материнством и отцовством... Однодетная система семьи не решает вопроса воспроизводства населения. Кроме того, однодетная семья несет в себе ряд потенциальных отрицательных моментов: в такой семье дети чаще вырастают эгоистами, такие семьи чаще распадаются из-за слабости семейных уз.

---

[21] *Волков А. Г.* О необходимости воздействия на рождаемость // Рождаемость: (Проблемы изучения). М., 1976. С. 53—54.
[22] Там же.

демографических знаний. Это выражается в недооценке серьезности проблем народонаселения, в ряде случаев в весьма поверхностном, а иногда и ошибочном их освещении.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на необходимость не только серьезного и ответственного подхода со стороны ученых к изложению своих взглядов, но и учета соответствия авторской позиции тем основным целям и задачам, которые стоят перед нашей страной в деле оптимизации демографических процессов. Это прежде всего относится к анализу сложного комплекса проблем, связанных со снижением рождаемости, а также с увеличением средней продолжительности жизни, сокращением смертности, укреплением семьи.

Вопрос о динамике рождаемости и ее тенденциях является сегодня центральным в демографической науке. Учитывая, что смертность в настоящее время почти стабилизировалась на относительно низком уровне, интенсивность воспроизводства населения, его рост или уменьшение в недалеком будущем в основном зависят от изменений рождаемости.

Как уже отмечалось выше, проблема сокращения рождаемости, а более точно — уменьшения числа детей до одного-двух в семьях у значительной части населения страны, особенно у жителей крупных городов, заключается не просто в ее снижении, а в снижении до уровня, недостаточного для обеспечения простого воспроизводства.

В настоящее время еще имеется целый ряд сложных теоретических вопросов в исследовании факторов рождаемости, разработка которых необходима для обоснования конкретной эффективной демографической политики.

Занятость женщин и репродуктивное поведение

Одна из важнейших теоретических проблем, от решения которой зависит выбор направлений и мер демографической политики,— это исследование взаимосвязи между репродуктивным поведением женщин и их занятостью в общественном производстве.

Массовое участие женщин во всех сферах жизнедеятельности — одно из необходимых условий прогресса социалистического общества. Развитие социалистиче-

СССР в 1984 г. было проведено социологическое обследование в г. Волгодонске, в ходе которого были опрошены женщины, имеющие полную семью, т. е. мужа и детей, и работающие на предприятиях города. Волгодонск — молодой город, отличающийся молодой возрастной структурой его жителей. Поэтому процесс формирования семей здесь протекает очень активно. Это и позволило полнее проследить взаимосвязи между занятостью женщин в общественном производстве, условиями их труда и числом детей в семье.

Социально-экономические и психофизиологические особенности женской рабочей силы требуют особого подхода к ее использованию: соответствующего содержания и условий труда, режима, позволяющего разумно сочетать труд на производстве с материнством и другими семейными ролями. Однако обследование показало, что пока еще специфика женской рабочей силы учитывается недостаточно.

Для поддержания рождаемости на относительно высоком уровне, необходимом для общества, все жизненные функции работающей женщины должны протекать в благоприятных условиях, чтобы сглаживалось отрицательное воздействие общей трудовой нагрузки, более эффективным становился ее труд, развивалась личность.

Между тем материалы обследования показывают, что значительная часть женщин (четверть опрошенных в Волгодонске) неудовлетворены условиями труда. На вопрос: «Как Вы чувствуете себя к концу рабочего дня?» — около 70% женщин ответили, что они испытывают умеренную усталость. По-видимому, после трудового дня такое состояние можно считать естественным. Но 30% отмечали сильную усталость, среди них две трети имеют двух и более несовершеннолетних детей.

Многие женщины выразили неудовлетворение режимом работы, в частности 40% опрошенных не устраивало начало или окончание рабочего дня. В подавляющем большинстве это матери несовершеннолетних детей, т. е. как раз те, кому наиболее трудно совмещать профессиональную деятельность с семейно-бытовыми функциями.

С увеличением числа детей женщине становится труднее работать с полной отдачей на производстве, и она предпочитает должность, не требующую большо-

го напряжения. Так, 78% обследованных, имеющих одного ребенка, считают, что образование соответствует выполняемой ими работе; в то же время у половины женщин, имеющих троих детей, уровень образования выше требуемого для выполнения данной работы. Это свидетельствует о том, что, имея троих детей, они готовы поступиться своими профессиональными интересами, чтобы иметь больше возможностей для ухода за детьми и их воспитания, т. е. выбирают работу ближе к дому, с более гибким режимом и т. д. Однако это не мешает многим трехдетным матерям быть довольными своими успехами на производстве: 25% считают, что они полностью исчерпали свои возможности, среди однодетных так считают только 7%. Видимо, женщины, родившие троих детей, в большей степени находили удовлетворение в семье и меньше были ориентированы на достижение высоких успехов на производстве. Не способствует росту производственных успехов работающих матерей с малолетними детьми и отношение к ним администрации некоторых предприятий. На вопрос: «Как относится администрация Вашего предприятия к женщинам, имеющим нескольких детей?» — только 13% женщин ответили, что администрация охотно предоставляет им дополнительные льготы (речь идет о льготах, предоставляемых работающим матерям в законодательном порядке), 36% считают, что администрация предприятия относится к ним как и ко всем, не делая различий, а 20% отметили явное неодобрение администрации.

Однако производственная деятельность для современных женщин представляет высокую ценность. В общественном производстве их удерживают не только соображения материального характера. Работая на производстве, женщина использует свое право на равное положение в обществе, получает возможность для гармонического развития личности. Поэтому 83% обследованных работниц Волгодонска, отвечая на вопрос: «Что Вам нравится в Вашей работе?» — подчеркнули самостоятельность, возможность проявить инициативу, творчество. Работающие женщины очень ценят хорошие отношения в рабочем коллективе, на что указали 42% опрошенных. На профессиональный рост особенно ориентированы те, кто имеет более высокое образование, что еще раз подтвердило наше обследование. Субъективная оценка собственных производственных

Таблица 19

Распределение женщин по числу детей в двух поколениях семей (г. Волгодонск, %)

Число детей	У родителей опрошенных женщин	У опрошенных женщин в настоящее время	«Посоветовали бы своим детям иметь»
1	6	36	3
2	33	59	70
3	26	4	26
4 и более	35	1	1

успехов находится в тесной зависимости от уровня образования: среди ответивших, что достигнуто все возможное, до 80% приходится на долю женщин с восьмилетним и общим средним образованием, а среди имеющих среднее специальное и высшее образование более 80% неудовлетворены достигнутыми успехами. Таким образом, несмотря на то что общество высоко оценивает производственные функции женщин, о чем, в частности, говорят огромные масштабы вовлечения женщин в сферу общественного труда и высокий престиж работающей женщины, сама она пока что не удовлетворена тем, как выполняет свою производственную функцию.

Не в полной мере удовлетворены женщины и выполнением своей материнской функции. Среди опрошенных женщин 94% имели братьев и сестер, причем почти каждая вторая — троих братьев и сестер. Сами же они в большинстве имеют одного (36%) или двух (59%) детей. Но иметь одного ребенка посоветовали бы своим детям лишь 3% женщин, а троих — 26% (табл. 19).

О достаточно высокой потребности в детях говорят мнения женщин об оптимальном, желаемом и ожидаемом числе детей (табл. 20).

Социальные репродуктивные нормы достаточно высоки: и однодетные, и двухдетные респонденты считают оптимальным бóльшее число детей, чем они имеют сами. Желаемое же число детей у женщин ниже оптимального, а у мужчин — выше. Однако намерения в отношении реального числа детей в семье значительно ниже названного ими же оптимального. Но все респон-

Таблица 20

Мнения женщин о желаемом, оптимальном и ожидаемом числе детей

Наличие детей в семье	Среднее число детей			
	желаемое		оптимальное	ожидаемое
	женой	мужем		
1	2,41	2,62	2,44	1,84
2	2,67	3,02	2,84	2,13
3	3,20	4,00	2,90	3,20

денты собираются иметь детей больше, чем имеют в настоящее время, особенно однодетные: 57% однодетных матерей собираются родить второго ребенка, а 33% — и третьего. При создании соответствующих условий для сочетания производственных и репродуктивных функций половина опрошенных имела бы троих детей.

Особенно высока потребность в детях в трехдетных семьях: они не только реализовали желаемое число детей (а именно троих), несмотря на то что это повлекло некоторое ухудшение условий жизни (уровень доходов и т. д.), но намерены иметь детей даже несколько больше.

Таким образом, потребность семьи и во вторых, и в третьих детях значительна. Конечно, этот вывод нельзя распространить на жителей всех городов, но он является несомненным для молодых городов (каким и является Волгодонск) и говорит о довольно высоких репродуктивных установках молодых семей.

Таким образом, обследование показало, что в социалистическом обществе в системе ценностных ориентаций женщин присутствуют как семья, дети, так и участие в общественном производстве. Лишь 11% опрошенных женщин изъявили желание при условии полной материальной обеспеченности уйти с работы и заняться только ведением домашнего хозяйства. Большинство же женщин (70%) высказались за совмещение этих функций. Однако место таких элементов, как семья и работа, в системе ценностей, ранг предпочтения того или иного из них у разных женщин неоднозначны. Цель демографической политики состоит в том, чтобы сформировать соответствующие установки в

сфере репродуктивного поведения и создать условия для полной их реализации.

Респонденткам было предложено оценить отдельные факторы при создании оптимальных условий для совмещения женщиной репродуктивной и производственной функций. При их ранжировании на первом месте оказался такой фактор, как более широкое применение работы с неполным рабочим днем или неполной рабочей неделей.

Многие женщины (30% опрошенных) видят один из путей преодоления противоречия между профессиональной и семейной деятельностью в перераспределении семейных обязанностей — увеличении доли труда мужа в семье. Ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, их воспитание, по их мнению,— это функция не только матери, а всей семьи, т. е. и отца. Большинство опрошенных женщин (60%) независимо от возраста и числа имеющихся детей считают, что муж должен больше внимания уделять семье, детям, даже в ущерб заработку.

Как же сами женщины расценивают участие в домашних делах свое и мужа? 41% опрошенных семейных женщин считают, что в основном они занимаются домашним хозяйством, но муж всегда старается помочь; 32% женщин ответили, что муж помогает лишь иногда, и 22% — что домашние заботы делят с мужем поровну, причем в однодетных семьях это происходит чаще (26%), чем в двух- и трехдетных. С увеличением числа детей мужчины все меньше участвуют в домашних делах: среди двухдетных делят эти заботы с женами лишь 20% мужчин, среди трехдетных — 16%, все больше мужчин «помогают иногда»: среди двухдетных — 35%, среди имеющих трех и более детей — 42%.

Приведенные данные свидетельствуют, что мужчины, как правило не делят домашние работы с работающими женщинами, а лишь «помогают» ей. Психология мужчин отстает от требований времени. Они «мирятся» с тем, что вклад женщины в семейный бюджет, благодаря ее труду в общественном производстве, весьма существен, но при этом предоставляют ей нести всю тяжесть труда в домашнем хозяйстве. А ведь от характера разделения и кооперации деятельности супругов в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей во многом зависит создание оптимальных условий для сочетания женщиной репродуктивных и про-

изводственных функций. Надо отметить, что в последние годы происходит существенный психологический переворот в сознании мужчин: ведь еще в 1967 г. только в 20—28% семей мужья помогали своим женам[49], по обследованию же 1984 г.— в 63% семей мужья оказывали существенную помощь.

За рационализацию домашнего хозяйства, изменение структуры внерабочего времени путем значительного сокращения затрат труда на техническую, нетворческую работу — приготовление пищи, стирку, уборку и т. д.— высказался 21% женщин. Важным условием, облегчающим ведение домашнего хозяйства, является оснащенность его бытовой техникой. По данным нашего обследования, в каждой семье имеется два-три вида бытовой техники. Среди всех слоев общества увеличилось доверие к бытовой технике, ее популярность (определенную роль в этом сыграл рост заработной платы трудящихся и повышение общей культуры населения).

Обследование показало, что репродуктивные установки женщин достаточны для сохранения рождаемости на уровне, необходимом для обеспечения простого и даже слегка расширенного воспроизводства населения; были выявлены также условия, при которых женщина готова их полностью реализовать, одновременно участвуя в общественном производстве.

Проделанный анализ позволяет сделать ряд выводов и наметить некоторые направления демографической политики, предусматривающие совершенствование условий для сочетания женщиной производственной и репродуктивной функций.

Исследования показывают, что совокупная занятость[50] женщин имеет тенденцию к увеличению. Суммарная трудовая нагрузка работающих женщин в 1965 г. составляла в неделю в среднем на одного человека 77 ч, а в 1972 г.— около 81 ч, т. е. увеличилась почти на 4 ч. По данным, полученным в результате обследования в г. Волгодонске в 1984 г., совокупная

---

[49] Социальные проблемы труда и производства. М.; Варшава, 1969. С. 431.

[50] В совокупную занятость включаются труд в общественном производстве, дорога на работу и обратно и другие затраты времени, связанные с производством, труд в домашнем хозяйстве, в том числе в личном подсобном хозяйстве.

занятость женщин еще выше и равняется (и в будни, и в выходной день) 12 ч, или 84 ч в неделю.

Исключительно высокий уровень занятости женщин трудоспособного возраста в общественном производстве затрудняет сочетание женщиной производственной и репродуктивной функций. Необходима оптимизация уровня занятости женщин. При этом предполагается, что профессиональный труд стал неотъемлемой частью образа жизни женщин, но мера их трудового участия должна быть дифференцирована в различные периоды их жизни. «Пик» производственной занятости женщин и выполнение ею репродуктивных функций совпадают во времени: наиболее детородный возраст — 20—34 года (об этом говорят возрастные коэффициенты рождаемости), и в этом же возрасте отмечается наивысшая занятость женщин в общественном производстве[51]. Поэтому очень важно снизить общую трудовую нагрузку женщин в этот наиболее активный репродуктивный период их жизни. Такое снижение может идти в нескольких направлениях.

Одно из направлений — снижение занятости женщин в сфере общественного труда до уровня оптимального или приближенного к нему. Но женщина сама должна решать, оставить ли ей работу в период ее репродуктивной деятельности (и какой продолжительности должен быть перерыв), либо совмещать свои функции, помещать детей в дошкольные учреждения и т. д. Отвлечение части женской рабочей силы в сферу домашнего труда приведет к изменению фонда жизненных средств семьи, который, как известно, формируется в настоящее время трудом обоих супругов. Но поскольку общество будет считать такое отвлечение общественно необходимым, то оно должно возместить материальные потери семьи, прежде всего путем материального обеспечения женщин, уходящих в отпуск по беременности и родам и по уходу за малолетними детьми, с учетом проводимой социалистическим государством политики неуклонного повышения благосостояния советских людей. Выравнивание душевого дохода в однодетных и многодетных семьях мы не отождествляем с так называемым «платным материнством». Эта мера — одна из важных в создании оптимальных усло-

---

[51] В возрасте 20—24 лет — 81,4%; в возрасте 25—44 лет — 92,9%. См.: Народонаселение стран мира. М., 1984. С. 282.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В интервью французской газете «Юманите» М. С. Горбачев в числе наиболее крупных проблем, стоящих перед нашей страной, назвал неблагоприятную демографическую ситуацию в одном ряду с навязанной нам гонкой вооружения[1]. Действительно, демографическая ситуация в нашей стране в последние два десятилетия существенно осложнилась. Рождаемость на большей части территории СССР опустилась ниже уровня, необходимого для замещения поколений, разводимость в тех же регионах значительно выросла (по сравнению с любым представлением о «нормах» развода). Средняя продолжительность жизни населения стабилизировалась, хотя ее уровень еще уступает достигнутому во многих экономически развитых странах. Однако объективная оценка демографической ситуации затрудняется тем, что принятое в практике оперирование грубыми показателями недостаточно для понимания ее действительного состояния сегодня.

Далеко не многие (за пределом узкого круга демографов-профессионалов) понимают, что общие коэффициенты отражают не столько сегодняшнее, сколько прошлое состояние демографической ситуации. Они во многом обусловлены пока еще сравнительно молодой возрастной структурой населения, сложившейся в результате режима воспроизводства в годы, когда рождаемость была высокой, а смертность быстро снижалась. Для более правильной оценки состояния демографической ситуации необходимо использовать показатели, менее зависимые от возрастной структуры: возрастные и суммарные коэффициенты рождаемости, нетто-коэффициент воспроизводства населения, истинный коэффициент естественного прироста (коэффициент естественного прироста стабильного населения). Так, в 1984—1985 гг. в целом по СССР суммарный

[1] См.: Правда. 1986. 8 февр.

коэффициент рождаемости составил 2,405, нетто-коэффициент воспроизводства населения — 1,12, истинный коэффициент естественного прироста населения — 4,3‰ (табл. 21). Таким образом, естественный прирост населения СССР в настоящее время лишь наполовину обеспечивается режимом воспроизводства населения (соотношением фактической рождаемости и смертности), а наполовину — возрастной структурой (т. е. прошлым режимом воспроизводства населения).

Таблица 21

Показатели воспроизводства населения СССР

Годы	Суммарный коэффициент рождаемости	Нетто-коэффициент воспроизводства населения	Коэффициенты естественного прироста населения, ‰		Длина женского поколения, лет
			фактический	истинный	
1958—1959	2,810	1,262	17,8	8,5	28,4
1969—1970	2,389	1,126	9,1	4,3	27,7
1978—1979	2,285	1,06	8,3	2,2	26,6
1980—1981	2,253	1,05	8,2	1,7	26,4
1981—1982	2,290	1,06	8,6	2,2	26,4
1982—1983	2,367	1,10	9,1	3,6	26,4
1983—1984	2,412	1,12	9,1	4,3	26,3
1984—1985	2,405	1,12	8,8	4,3	26,3

Центральной и наиболее сложной проблемой в демографии остается рождаемость, вернее низкая рождаемость, малодетность. Сложность этой проблемы по сравнению, например, с проблемой увеличения продолжительности жизни состоит в том, что репродуктивные интересы общества и личности (семьи) в современных условиях не всегда совпадают. Общество не может обеспечить свое существование без большой доли в своем составе семей с тремя и более детьми, в то время как большинство семей уже не испытывает потребности в таком числе детей. Противоречие общественных и личных репродуктивных интересов и составляет суть современной проблемы малодетности.

Первая половина 80-х годов — очень сложный период для оценки тенденций рождаемости в СССР. Принятые в 1981 г. меры по усилению государственной помощи семьям с детьми, молодоженам и женщинам, занятым на производстве, вызвали некоторое повыше-

ние коэффициентов рождаемости. Однако, на наш взгляд, преждевременно объявлять это небольшое повышение переломом в тенденциях.

Принятые в 1981 г. меры по усилению государственной помощи семьям с детьми не могли кардинально изменить репродуктивную ориентацию населения и не преследовали такой цели. Они были направлены на помощь семьям в реализации *существующей* у них потребности в детях, или, говоря социолого-демографическим языком, эти меры должны были повысить среднее ожидаемое число детей в семье, приблизить его к среднему желаемому числу детей, но не имели целью повысить само желаемое число детей (потребность в детях). Безусловно, определенного успеха эти меры достигли. Однако повышение рождаемости было недостаточным. Суммарные коэффициенты рождаемости в республиках с низким ее уровнем (РСФСР, Украинская, Белорусская ССР, республики Прибалтики) не достигли величины 2,15, т. е. не вышли на уровень хотя бы простого воспроизводства населения. Опросы населения не показывают никаких изменений в репродуктивной ориентации семей, и поэтому нет оснований ожидать коренных изменений в тенденциях рождаемости.

Какой уровень рождаемости мог бы считаться оптимальным, выступать в качестве цели демографической политики?

В демографической литературе последних лет в качестве такого оптимума (для семьи и общества) очень часто называется 2—3 ребенка в среднем на семью[2]. Эта оценка приводится обычно без каких-либо расчетов и обоснований и, на первый взгляд, выглядит довольно правдоподобной. Но посмотрим внимательнее, что такое 2—3 ребенка. Это означает 2,5 ребенка в среднем на семью. Однако только для простого воспроизводства населения необходимо, чтобы уровень рождаемости составлял 2,6 ребенка на семью (точнее, на

---

[2] См.: *Литвинова Г. И.* Право и демографические процессы в СССР. М., 1981. С. 51; *Звидриньш П. П.* Некоторые аспекты региональной демографической политики // Демографическое и экономическое развитие в регионе. М., 1983. С. 19; *Волков А. Г.* Современные тенденции и перспективы развития семьи // Проблемы прогнозирования социальных процессов. М., 1984. С. 11; и др.

цин эффективный брак)[3]. Разница как будто невелиа, однако она отделяет простое воспроизводство наэления от суженного. Вряд ли вообще правомерно объдинение двух- и трехдетных семей в один тип детноти; они принадлежат к разным типам репродуктивного оведения: двухдетные — к малодетному типу, трехцетные — к среднедетному.

Доказательств того, какой прирост населения мог ы сегодня считаться оптимальным для нашей страны, юка нет. Крупнейшие демографы еще недавно высказывались в пользу продолжения роста населения СССР обозримой перспективе. Так, А. Я. Боярский писал в 1979 г., что «во всяком случае для ряда предстоящих иятилеток этот вопрос (т. е. вопрос о нулевом приросте.— Прим. *В. Б*) не может стоять»[4]. Б. Ц. Урланис также считал оптимальным такой уровень рождаемости, который «обеспечил бы рост населения»[5]. Мы полагаем, что на обозримую перспективу рост населения должен быть принят в качестве ориентира демографической политики хотя бы из соображений «запаса прочности», поскольку тенденции рождаемости пока плохо поддаются управлению и поскольку согласно некоторым математическим моделям депопуляция может происходить и при нулевом приросте[6].

По расчетам А. Я. Кваши, много занимавшегося проблемой оптимума населения, для нашей страны можно считать оптимальным уровень рождаемости, обеспечивающий слегка расширенное воспроизводство населения, с нетто-коэффициентом 1,1—1,2[7]. Если исходить из этой оценки (подтверждаемой расчетами и других демографов), то ей соответствует 2,9—3,1 ребенка в среднем на семью. Таким образом, можно говорить об оптимальном уровне рождаемости 3,0 ребенка в среднем на семью для условия роста населения и 2,6

---

[3] См.: *Урланис Б. Ц.* Проблемы динамики населения СССР. М., 1974. С. 288.

[4] *Боярский А. Я.* О недалеком будущем // Наше будущее глазами демографа. М., 1979. С. 11.

[5] *Урланис Б. Ц.* Демографические процессы и демографическая политика // Проблемы повышения эффективности использования рабочей силы в СССР. М., 1983. С. 267.

[6] См.: *Таба Л.* Взаимосвязи между возрастной структурой, плодовитостью, смертностью и миграцией: Воспроизводство и обновление населения // Демографические модели. М., 1977. С. 84.

[7] *Кваша А. Я.* Демографическая политика в СССР. М., 1981. С. 124—126.

ребенка — для условия стационарности. Этим средним величинам должны соответствовать определенные распределения семей по числу детей. Мы предполагаем, что эти распределения должны быть одномодальными, близкими по форме к нормальному (в статистическом смысле) распределению; причем большинство должны составлять семьи с 2—4 детьми, а бездетные, однодетные и многодетные — случайное меньшинство.

Мы исходим из того, что наше общество развивается в направлении возрастания социальной однородности, которое означает сближение социально-этнических групп населения по характеру труда и основным чертам образа жизни. Возрастание социальной однородности общества неизбежно означает и возрастание социальной однородности репродуктивного поведения[8]. Поэтому оптимальное число детей должно быть наиболее предпочитаемым. Процент однодетных и двухдетных семей не может превышать определенного максимума, так как в противном случае возникает необходимость в увеличении доли многодетных семей для компенсации малодетности. В результате возросла бы неоднородность репродуктивного поведения, что представляется маловероятным в условиях однородности образа жизни. Доля многодетных семей также не может быть большой, так как это противоречило бы условию слегка расширенного воспроизводства (и тем более условию стационарности).

В табл. 22 представлены два варианта модели оптимальной рождаемости: для условия простого ($R_0 = 1{,}0$) и слегка расширенного ($R_0 = 1{,}15$) воспроизводства населения. В первом, стационарном, варианте мы приняли доли семей с двумя и тремя детьми равными друг другу (по 35%). Такое равновесие идеалов двух- и трехдетности лучше всего отвечало бы цели поддержания стационарности. Любое значительное отклонение статистической моды в сторону преобладания двух- или трехдетности повлекло бы, по нашему мнению, дальнейший рост этого преобладания (из-за популяризации модального типа семьи) и в конце концов привело бы к нарушению стационарности: к депопуляции

[8] Мы согласны с А. И. Антоновым, что число детей является интегральным показателем образа жизни семьи, ее ценностной ориентации. См.: *Антонов А. И.* Детность семьи как важный показатель образа жизни // Социально-демографические группы и их развитие. М., 1981. С. 51—52.

Таблица 22

Ожидаемое и гипотетическое распределение семей по числу детей

Число детей	Распределение замужних женщин 18—44 лет по числу ожидаемых детей, %*		Гипотетическое распределение семей по числу рожденных детей			
			при $R_0 = 1{,}0$		при $R_0 = 1{,}15$	
	Русские	Украинки	доля семей с указанным числом детей, %	число детей	доля семей с указанным числом детей, %	число детей
0	0,7	0,5	4	0	4	0
1	23,0	17,7	10	10	10	10
2	60,7	63,2	35	70	25	50
3	12,8	14,7	35	105	30	90
4	1,6	2,3	14	56	23	92
5 и более	1,2	1,6	2	11	7	44
Итого	100,0	100,0	100,0	252	100	286
С учетом компенсации бездетности				263		298
Суммарный коэффициент рождаемости			2,15		2,44	

* Источник. Вестн. статистики. 1986. № 9. С. 77.

Примечание. Число детей с учетом компенсации доли бездетных семей получено делением итогового числа детей на долю семей с детьми (100—4=96%).

в случае роста популярности двухдетных семей, либо к увеличению численности населения в случае роста популярности трехдетных семей.

Во втором варианте (слегка расширенное воспроизводство) уменьшена доля двухдетных семей и увеличена доля трех- и четырехдетных. Вероятно, возможны и другие комбинации, но вряд ли они могут существенно отличаться от этих двух.

Для сравнения предлагаемых моделей оптимальной рождаемости с современной ситуацией в табл. 22 приводятся данные Всесоюзного социально-демографического обследования 1985 г. о распределении замужних женщин самых больших по численности националь-

ностей (русских и украинок) по числу ожидаемых (включая рожденных) детей[9]. Эти данные показывают, что репродуктивные планы большинства населения СССР ориентированы на малодетность: 84% русских женщин, состоящих в браке, и 81% украинок планируют иметь 1—2 детей, среднее ожидаемое число детей соответственно 1,96 и 2,07[10].

Анализ моделей, представленных в табл. 22, показывает, что даже для обеспечения стационарности воспроизводства населения недостаточно двух-трех детей в среднем на семью, требуется довольно значительный процент семей с четырьмя и более детьми (16%), а для роста населения их доля увеличивается до 30%. Таким образом, в качестве оптимума рождаемости необходим идеал среднедетной (трех-четырехдетной) семьи.

Но для того чтобы среднедетная семья стала достаточно массовой, престижной в общественном мнении, необходимо поднять авторитет семейной жизни вообще и авторитет семьи с несколькими (более двух) детьми в частности. Для этого нужен не только крепкий экономический фундамент, но и большие изменения во всей культурно-бытовой сфере общества. Меры материальной помощи семьям с детьми при всей их важности способны лишь поднять ожидаемое (планируемое) число детей до желаемого. Между тем основная проблема рождаемости состоит в снижении желаемого числа детей ниже уровня, необходимого для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Теоретическую эффективность мер материального стимулирования рождаемости можно, по нашему мнению, достаточно точно определить, сравнивая между собой среднее желаемое и среднее ожидаемое (планируемое) число детей в семье. Так, по данным исследования, проведенного в 1978—1979 гг. в Латвии, среднее желаемое число детей (при самых благоприятных условиях) по ответам городских замужних женщин составляло 2,4, планируемое — 1,9[11]. Следовательно, создание

---

[9] Ожидаемое число детей выбрано для этого сравнения потому, что оно довольно хорошо показывает результаты репродуктивного поведения задолго до окончания детородного периода респондентов, устойчиво во времени, мало зависит от возрастной структуры респондентов.

[10] Вестн. статистики. 1986. № 9. С. 77.

[11] См.: Факторы и мотивы демографического поведения. Рига, 1984. С. 118.

самых благоприятных условий могло бы повысить в соответствующих группах населения рождаемость на 0,5 ребенка в среднем, но при этом оно не достигло бы величины, необходимой для обеспечения простого замещения поколений (2,6 ребенка). Аналогичные результаты известны и из других исследований[12].

Мы ни в коем случае не хотим принизить значение благоприятных материальных условий для жизни семьи и оптимизации рождаемости. Но этих условий, сколь бы благоприятны они ни были, недостаточно. Проблема низкой рождаемости значительно сложнее, она обусловлена не недостатком тех или иных благ. Это проблема современной культуры в широком смысле, проблема современной цивилизации. Поэтому для ее решения требуется объединение научных поисков не только демографов, но и специалистов многих других наук: экономистов, социологов, медиков, этнографов, географов и др. То же можно сказать и о других демографических проблемах: росте средней продолжительности жизни, укреплении стабильности семьи, рационализации миграционных перемещений. Все они требуют комплексного междисциплинарного подхода к изучению и разработке мероприятий социальной и демографической политики.

Демографические процессы составляют физическую основу жизни общества. Они взаимосвязаны, взаимообусловлены с другими важнейшими сторонами общественной жизни, такими как экономика, уровень жизни народа, обороноспособность, культурное строительство и т. д.[13] Поэтому в плановом социалистическом хозяйстве демографические процессы (воспроизводство населения в «узком» смысле) наряду с другими обще-

---

[12] Так, по данным исследования, проведенного в 1983 г. в одном из районов Москвы отделом демографии ИСИ АН СССР, среднее желаемое число детей по ответам замужних женщин в возрасте до 35 лет — 2,32, среднее ожидаемое — 1,75. (См.: *Синельников А. Б.* Число детей в советской семье // Детность семьи: Вчера, сегодня, завтра. М., 1986. С. 65). По данным опроса новобрачных женщин в Москве, проведенного в 1983 г. Центром по изучению проблем народонаселения МГУ, эти числа были равны соответственно 2,55 и 2,02 (См.: *Медков В. М.* Социально-демографические характеристики супругов и их установки на детность // Там же. С. 100).

[13] Вряд ли правомерна точка зрения, что «демографические цели относятся к числу подчиненных» (*Звидриньш П. П.* Проблема демографического оптимума и цели демографической политики // Население Советской Латвии. Рига, 1986. С. 245).

ственными процессами должны планироваться и регулироваться. Конечно, планирование воспроизводства населения должно иметь свою специфику, его нельзя трактовать слишком буквально, скажем, в виде готовых заданий по повышению рождаемости или снижению смертности. Тем не менее и в этой сфере нашей жизни представляется необходимым планирование краткосрочных и долгосрочных целей и направлений демографического развития, структурно сбалансированных с другими задачами народнохозяйственного плана, контрольные цифры, подведение итогов, определение эффективности проведенных мер демографической политики, оценка демографических аспектов экономической и социальной политик.

В определенном смысле воспроизводство населения оказалось «безнадзорным», и этим отчасти объясняются наблюдаемые в нем отклонения от желаемых (оптимальных) направлений. В какой-то степени на демографических процессах сказывались и негативные явления в нашей экономике последних лет, о которых говорилось на XXVII съезде КПСС и в последующих партийных документах. Сейчас положение выправляется, и, безусловно, процесс перестройки народного хозяйства на путь интенсивного развития, повышение благосостояния советских людей на качественно новую ступень положительно скажутся и на демографических процессах. Однако возрастают и требования к демографической теории. Демографическая наука может и должна повысить свой вклад в решение практических задач улучшения демографической ситуации в стране. Но для этого требуется, как нам думается, дальнейшее повышение профессионализма, более четкое определение границ предмета исследований, решение ряда организационных задач.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В СССР

Утверждено к печати
Институтом социологических исследований
АН СССР

Редактор издательства Г. И. Чертова
Художник А. Г. Кобрин
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Т. А. Калинина
Корректоры Р. З. Землянская, М. П. Тарасова

ИБ № 3200

Сдано в набор 23.10.86
Подписано к печати 23.01.87
А-04623. Формат 84×108¹/₃₂
Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 10,92. Усл. кр. отт. 11. Уч.-изд. л. 11,8
Тираж 4700 экз. Тип. зак. 426
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90

4-я типография издательства «Наука»
630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25